Паркоўна34 (272), 2007 г. 24 жніўня

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАСЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.



ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Мы знаем, что у величайших святых есть гробницы, мощи, есть нетленные и тленные останки, но мы верим, что Матерь Божия их не име-



ет, ибо Она была храмом Творца, храмом Слова Божия, Матерью, вскормившей и державшей на руках нашего Господа. И тело Ее стало Божественным Храмом и было вознесено.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО

Сегодня многие называют себя православными, не имея ни воспитания, ни даже самых поверхностных представлений о содержании веры. Люди совмещают в себе мощное стремление использовать Церковь в своей жизни для получения



мистической помощи в бытовых ситуациях и неприязнь ко всему церковному. Правильно ли считать их полноценными членами Церкви? Как к ним относиться?

СПОР ДВУХ АКАДЕМИЙ

Хорошо бы встретить в учебниках биологии такие слова: «Теория Дарвина — научная гипотеза, подтвержденная лишь косвенно и частично. Не все феномены живого мира она может объяснить. По этой причине в со-



временном научном сообществе неодарвинистская модель эволюция не является общепризнанной.

_

Календарь









Неделя 13-я по Пятидесятнице. Отдание праздника Преображения Господня. Преподобного Максима Исповедника; святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца (1); **Минской** (4), «Семистрельной» (3) и «Страстной» (2) икон Божией Матери.



Пророка Михея (1); преподобного Феодосия Печерского (2); священномученика Василия, архиепископа Черниговского, и с ним преподобномученика Матфея и мученика Алексия; «Беседной» и Нарвской икон Богородицы.





Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (1). Иконы Софии, премудрости Божией (2). Икон Божией Матери: Моздокской, Ацкурской, Цилканской, Влахернской, Гаенатской, Бахчисарайской.





Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господня (1). Мученика Диомида врача; мучеников 33-х Палестинских; преподобного Херимона Египетского; Феодоровской иконы Божией Матери (2).







Мученика Мирона пресвитера; преподобного Пимена Угрешского (1); преподобного Алипия, иконописца Печерского (2); мучеников Фирса, Левкия, Короната; Свенской (Печерской) иконы Божией Матери.



31 августа



Мучеников Флора и Лавра; святителей Иоанна и Георгия, патриархов Константинопольских; преподобного Макария, игумена Пеликитского; преподобного Иоанна Рыльского (1); иконы Божией Матери «Всецарица» (2).



1 сентября



Мученика Андрея Стратилата (1) и с ним 2593-х мучеников; святителя Питирима, епископа Великопермского; мучеников Тимофея, Агапия и Феклы; Донской иконы Божией Матери (2).





МОСКВА

13 августа

Начался судебный процесс над Александром Пичушкиным, известным как «битцевский маньяк». Ему инкриминируются 49 убийств и три покушения на убийство, хотя сам он говорит о 61 жертве. Каким должно быть наше отношение к людям, совершающим столь ужасные преступления? На этот вопрос ответили несколько священнослужителей.

«Каким может быть отношение к человеку, в котором грех поглотил все содержание жизни и личности, и образ Божий в нем практически неразличим? Отношение к преступнику всегда будет колебаться между жалостью и строгостью, между снисхождением и суровостью. Вообще, это борьба нравственного и правового начала в человеческом сознании. Закон же необходим в качестве низшей ступени нравственности. В данном случае, как мне кажется, более уместен обычный уголовный суд, а не суд присяжных, чтобы минимизировать субъективный эмоциональный фактор», — считает настоятель храма Трех святителей на Кулишках протоиерей Владислав Свешников.

«Надо жалеть не самого преступника-маньяка, а того человека, которым он был до превращения в чудовище, — считает настоятель храма Воскресения Христова в Кадашах протоиерей Александр Салтыков. — Преступникманьяк — это человек, одержимый бесами и злой силой. Таких людей, естественно, нужно строго изолировать от общества. Подобных одержимых можно, конечно, жалеть. Но это, скорее, сожаление о том, что человек смог превратиться в чудовище. Остается только молиться, чтобы Господь оградил нас от подобных чудовищ, и чтобы их стало как можно меньше».

«Чудовищные преступления, подобные тем, в которых обвиняется «битцевский маньяк», порождены не психической, а нравственной болезнью, — считает настоятель храма Сошествия Святого Духа на апостолов на Лазаревском кладбище игумен Сергий (Рыбко). — Любой человек заслуживает сочувствия, особенно впавший в несчастье, а в данном случае — в состояние одержимости бесами... Ведь никто не захочет оказаться на месте этого несчастного человека, который уже здесь, на земле, оказался в аду».



14 августа

РИПАТИ

Ватикан учреждает собственные авиалинии. Уже организуется первый чартерный рейс Рим—Лурд для паломников. Впоследствии Святой Престол планирует организовывать полеты к базилике Девы Марии в Фатиме (Португалия) и к храму Марии Гваделупской в Мексике. Новая инициатива призвана удовлетворить растущий спрос паломников на посещение наиболее важных святынь. Святой Престол уже заключил соответствующее соглашение с итальянской авиакомпанией Mistral. Примечательно, что на сиденьях в самолетах будет написано: «Я ищу Твой Лик, Господи». Кроме того, пассажиры смогут воспользоваться услугами не только обычных бортпроводников, но и специальных гидов.



15 августа

КИЕВ

Концерт I Международного православного фестиваля авторской песни «Благодатное Небо» состоялся в рамках празднования Дня Крещения Руси. Акция проходила на территории Свято-Троицкого Ионинского монастыря по благословению наместника обители архимандрита Ионы (Чере-



панова). В концерте прозвучали песни многих православных бардов в авторском исполнении, в том числе М. Копач (г. Мозырь, Беларусь). В заключение концерта участники концерта исполнили песню «Лето Господне» и пригласили авторов-исполнителей принять участие во втором туре I Международного православного фестиваля авторской песни «Благодатное Небо», который состоится в Киеве 22-24 сентября.



16 августа

MOCKBA

В кольце праздничных сайтов «От Пасхи до Пасхи» открылся новый сайт preobrazhenie.paskha.ru, посвященный празднику Преображения Господня. Материалы сайта рассчитаны на разнообразные круги пользователей интернета — от тех, кто слышит об этом празднике впервые, до тех, кто хотел бы больше узнать о значении и смысле Преображения Господня перед апостолами, о местах, связанных с этим евангельским событием, традициях церковного богослужения в этот день и многом другом.

Сайт также ориентирован на широкую возрастную аудиторию, от вполне взрослых людей до молодежи и детей. Для них, как и на других сайтах кольца «От Пасхи до Пасхи», создана специальная детская страничка. В разделе «Обычаи» рассказывается о том, как празднуют Преображение Господне в России и на святой горе Афон. С сайта можно отправить поздравительные открытки, скачать праздничные заставки для рабочего стола компьютера и мобильного телефона. В разделе «Богослужение» расположены богослужебные тексты и чтения, положенные в этот день, на церковно-славянском и русском языках, и толкования к ним, проповеди, ноты праздничных песнопений. Также на сайте размещена фотогалерея икон Преображения Господня. В разделе «Богословие» опубликованы поучения отцов-учителей Церкви, богословские статьи, посвященные празднику и православному учению о Преображении Господнем. В разделе «Монастыри и храмы» создан краткий справочник Преображенских монастырей и храмов, с указанием их расположения, контактных телефонов и находящихся в них святынь, фотогалереи действующих храмов. В разделе «История» размещены материалы, посвященные святой горе Фавор, фотогалерея с видами Фавора. В разделе «Искусство» размещены стихи и проза Александра Блока, Бориса Пастернака, Ивана Шмелева, посвященные Преображению, галерея живописных работ российских и зарубежных мастеров.



17 августа

СИМФЕРОПОЛЬ

В ближайшее время в Симферополе откроется профтехучилище, в котором ежегодно будут обучаться 120 будущих астрологов. Украина — первая страна в мире, где астрология признана наукой. Обучение в ПТУ будет проходить по утвержденной Министерством образования программе. В дальнейшем учебно-консультационные центры по подготовке астрологов планируют открыть во всех крупных городах Украины. Требования к абитуриентам — возраст от 18 лет и полное среднее образование. Программа обучения предусматривает 452 часа теории и 271 час практики. Украинские астрологи выражают надежду на то, что в течение пяти лет смогут открыть и свой вуз.



18 августа

ПСКОВ

К 500-летию присоединения псковских земель к Московскому княжеству, которое будет отмечаться в 2010 году, в микрорайоне Кресты будет построен храм в честь Веры, Надежды и Любови. Храм будет выполнен в московском стиле, но с псковской звонницей. Проект будет реализован на частные средства.

20 августа

КИЕВ

Сайт «Корреспондент» (Украинская сеть новостей) распространил информацию о том, что Украинская Православная Церковь «отказалась молиться за независимость Украины». Руководитель пресс-службы Украинской Православной Церкви (УПЦ) Василий Анисимов в комментарии украинским СМИ назвал эту информацию «лживой и провокационной». «Все последние 15 лет в День независимости Православная Церковь молится за Украину. И в нынешний праздник, по благословению Предстоятеля УПЦ, Блаженнейшего митрополита Владимира, во всех 11 тысячах храмов и 200 монастырях Православной Церкви Украины будут отслужены молебны за Украину. Православные христиане будут молиться за свое земное Отечество, народ, власть и воинство. Традиционно такой молебен отслужит и сам владыка Владимир», — заявил руководитель пресс-службы.

Проблема заключается в проведении так называемой «общей молитвы» всех конфессий, которую ежегодно организовывает власть. УПЦ отказывалась участвовать в ней и при Л.Кучме, и при В. Ющенко, поэтому здесь нет никакой политики. Причина отказа заключается в том, что, вопервых, такие молитвы противоречат канонам Православной Церкви, во-вторых, для участия в них власть приглашает даже отлученных от Церкви Христовой, в частности — лжепатриарха М.Денисенко-Филарета, с которым верующие не могут не только совместно молиться, но и вступать с ним в общение.

Как говорится в сообщении на сайте пресс-службы УПЦ, удивляет и смысл этой акции, который в нее закладывают организаторы. По словам сподвижника президента Украины академика Игоря Юхновского, этими «совместными молитвами» из вселенной притягивается некая космическая энергия, которая несет Украине благоденствие и процветание. Идея вполне языческая, поэтому даже если по благословению Предстоятеля УПЦ его представитель примет участие в этих торжествах, то в «совместной молитве» участвовать не будет. «Православная Церковь уважает и президента, и премьер-министра, и всех организаторов торжеств, но еще больше она уважает каноны Церкви и свою двухтысячелетнюю веру», — отметил В. Анисимов.



22 августа

нижний новгород

Православное волонтерское движение «Группа милосердия» уже больше двух месяцев действует в Нижнем Новгороде при Христианском православном центре детства и родовспоможения. Участники движения работают с детьмиотказниками, находящимися в детских больницах. Сейчас в «Группе милосердия» уже больше 30 человек. Участником движения может стать любой, кому небезразлична судьба детей-сирот. График работы самый разный: начиная от часа в неделю и заканчивая несколькими часами в день — все зависит от занятости волонтера. На сегодня участники движения обслуживают практически все детские больницы Нижнего Новгорода. Работа строится следующим образом: к каждой больнице приставлен «куратор», который выясняет правила данной больницы, количество и возраст ребятишек, находящихся там, и, определившись, направляет туда волонтеров. Волонтеры не просто проводят время с ребятишками, но и занимаются с ними — играют в развивающие игры, учат читать. Регулярно для волонтеров проводятся семинары, на которых они учатся правильно работать с малышами. «Наша самая главная задача — это объяснить ребенку, что он желанный и нужный. Что его способности необходимы обществу, — объясняет куратор движения отец Михаил Зазвонов. — Кроме того, мы стараемся сделать так, чтобы с каждым ребенком работал конкретный волонтер. Таким образом, они привыкают друг к другу. Волонтер сопровождает ребенка и при переводе его в детский дом, становится для него родным человеком».

4



При рождении от Тебя Христа Зачатие было без семени, При успении Твоем — Омертвение без тления; Чудо с чудом соединилось В двойное чудо, Богородица. Ибо как, мужа не познав, Питаешь Ты Младенца, оставаясь чистою? И как Ты, Матерь Божия, Иго смерти носишь, благоухая миром? Потому мы взываем к Тебе: «Радуйся, Благодатная!»

К жизни вечной и лучшей переходом Стала смерть Твоя, Чистая, Перенося Тебя, Непорочная, от жизни временной К поистине божественной и неизменной, Чтобы в радости созерцать Тебе Сына Твоего и Господа.

Придите, верные,
Подойдем ко гробу Богоматери
И обнимем его,
Прикасаясь искренне сердцами,
Устами, очами, челом,
И почерпнем исцелений
обильные дары
Из источника неиссякаемого
изливающиеся.

Преподобный Косма, епископ Маиумский, творец канонов, VIII в.

Есть легенда о том, что перед смертью Матери Божией, перед ее Успением, Ей так же, как в дни Благовещения, явился ангел Гавриил и принес белые благоухающие цветы, цветы, напоминающие о блистании неба, о вечной жизни, — так гласит Предание.

Может быть, так и не было на самом деле, но Предание имеет свой смысл: мы верим и убеждены, что в последние дни Своей жизни Матерь Божия стремилась соединиться со Своим Сыном. Поэтому предвестие смерти, предчувствие конца жизненного пути и того, что Она вновь с Ним встретится, были для Нее, подобно Благовещению, Радостной Вестью.

И вспоминаются слова, на этот раз уже не из Предания, а слова апостола Павла, который говорил: «Хочу освободиться и быть со Христом». В самом деле, здесь нас отделяет от Него не только стена наших грехов, но и наша телесная слабость, и немощь, и все земное. И нам кажется, что если мы это преодолеем, то встретимся с Ним. Но это только кажется. Потому

что Господь ждет нас не только за стеною смерти, но и за каждым поворотом жизни.

Он обитает здесь, с нами! И Она, Матерь Божия, также была в земной жизни с Ним, просто ее ожидала высочайшая и радостная встреча, потому что Она — Его Мать, Царица Неба. И Ее смерть мы даже не называем смертью, а называем сном, успением, потому что Она первая среди людей обрела бессмертие души и тела, воздвигнутая Господом.

ерковь верит, что нигде нет Ее останков, нет Ее костей в земле. Мы знаем, что у величайших святых есть гробницы, мощи, есть нетленные и тленные останки, но мы верим, что Матерь Божия их не имеет, ибо Она была храмом Творца, храмом Слова Божия, Матерью, вскормившей и державшей на руках нашего Господа, и тело Ее стало Божественным Храмом и было вознесено.

Вот почему сегодня праздник, и мы, расставаясь с Ней, в радости находимся и говорим, что Она в рождении ос-

талась Девой, а в Своей смерти осталась с нами подобно Ее Сыну. «Во Успении мира не оставила еси Богородице» — это особый дар, который Ей дан, чтобы Она, уйдя в иной мир, продолжала молиться за всех живущих.

Поэтому не смерть, а Успение! Как бы вознесение Ее пред очами Божиими. Вот почему праздник для нас сегодня.

Ного призыва Божия, когда и нас, грешных и слабых, согнутых немощами и грехами, Он воздвигнет к Себе — и умрет в нас все тленное, слабое, старое, ветхое, греховное, а возродится вечная юность в Царствии Божием.

Вечная юность! Потому что немощь, болезнь и старость — это братья и сестры смерти, а там смерти не будет. Но уже здесь, сегодня мы несем в сердце залог этого, потому что мы видим Матерь Божию вознесенной. Она над нами, и Она среди нас, и Сын Ее действует по Ее молитвам, ибо Она Заступница рода христианского.

Протоиерей Александр МЕНЬ

№ 34, 2007

5

Не узнаешь, кто наш, кто от супостат наших. Царствует в умах какая-то анархия. Слишком много появилось «учителей». Идет «распря в телеси» (1 Кор. 12, 25) церковном.

Священномученик Иларион (Троицкий)

еобходимость ответственного и осознанного отношения к членству в Церкви с предельной ясностью и точностью обозначил еще в начале ХХ века священномученик Иларион (Троицкий). В своем сочинении «Христианства нет без Церкви» он показал, что христианство без молитвенно-евхаристической жизни в Церкви — чудовищное заблуждение, которое берет свое начало в западном богословии, но широко распространено и у нас. Практическим его проявлением стало безответственное, а зачастую и враждебное отношение к Церкви тех, кто называют себя православными.

Сегодня, спустя век после написания трудов священномученика Илариона (Троицкого), они не потеряли своей актуальности. Отсутствие *ответственного перед Богом и Церковью христианского миропонимания*, о котором говорил владыка Иларион, — это ключевая проблема современной церковной жизни.

собенностью настоящего исторического момента является поиск новых способов организации приходской жизни и миссионерской деятельности. Если в советское время огромным благом для прихода было совершение богослужения, то сейчас этого явно недостаточно. Говоря об основных чертах современной церковно-общественной жизни на московском епархиальном собрании 15 декабря 2004 года, Патриарх Алексий II отметил: «Сегодня в этой области нам приходится наблюдать ряд явлений отрииательного характера: это общая статичность церковного быта, отсутствие динамики в приходской деятельности, слабая посещаемость храмов молящимися, отсутствие религиозных интересов у подрастающего поколения». Наряду с этим продолжает оставаться стабильно высоким процент людей, считающих себя православными и прибегающих к участию в отдельных обрядах и Таинствах Церкви. Сочетание слабой посещаемости храмов молящимися с высоким процентом тех, кто принимает Крещение, Венчание, заказывает отпевания, молебны, свидетельствует о глубокой деформации церковного сознания. Эта деформация проявляется в конфликте между формальной религиозностью и опытом живой веры. Причем приверженность формальной религиозности проявляется даже у постоянных прихожан, а иногда и у священнослужителей, и претендует на право быть единственной выразительницей христианской духовности. Она удобна и не требует от человека аскезы и соответствия нравственным идеалам, потому и пользуется популярностью в светском обществе. Ее рас-

ОТВЕТСТВЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО

Сочетание слабой посещаемости храмов молящимися с высоким процентом тех, кто принимает Крещение, Венчание, заказывает отпевания, молебны, свидетельствует о глубокой деформации церковного сознания.

Иерей Георгий КАЗАНЦЕВ, сотрудник духовно-просветительского центра «Вера, Надежда, Любовь» (г. Обнинск)



пространение в церковной среде вызывает обмирщение церковной жизни, согласие с мирскими обычаями. В свою очередь, обмирщение Церкви и безответственное отношение христиан к своим обязанностям и канонам являются важнейшими причинами извращенного отношения к вере и церковной жизни в миру, где оно достигает своего пика и проявляется в отвержении самой Церкви.

Приведу слова священномученика Илариона (Троицкого): «Считается как бы признаком хорошего тона быть в какой-то бессознательной вражде ко всему церковному. В душе многих наших современников как-то вместе уживаются почтение к христианству и пренебрежение к Церкви. Христианами, по крайней мере, не стесняются называть себя почти все, но о Церкви и слышать не хотят и стыдятся чем-либо обнаруживать свою церковность. Люди, по метрикам значащиеся «вероисповедания православного», с каким-то непонятным злорадством указывают на действительные, а чаше всего, вымышленные недостатки церковной жизни...»

быватели, восхищавшиеся христианством во времена священномученика Илариона, знали о нем не понаслышке. Они рождались и воспитывались в православной традиции. Закон Божий они выучивали в учебных заведениях. Богослужения они посещали в порядке выполнения государственной обязанности. Большинство же сегодняшних жителей нашей страны называют себя православными, не имея ни воспитания, ни даже самых поверхностных представлений о содержании веры. Знать люди стали меньше, а их недружелюбный настрой по отношению к Церкви сохранился. Люди совмещают в себе мощное стремление использовать Церковь в своей жизни для получения мистической помощи в бытовых ситуациях и неприязнь ко всему церковному.

Вот несколько примеров.

Одна будущая «крестная мама» согласилась стать «крестной» только при условии, что ей найдут храм, где священник не будет с нею беседовать перед Крещением. И родителям пришлось найти такой храм в одной из деревень (конец 2005 года).

одной из школ на классном часе учительница рассказывала детям о воине Евгении Родионове, который под пытками не отрекся от веры и отказался снять крест с груди. После рассказа учительница поинтересовалась, кто из ребят в классе крещен. Руки подняли около 80 %. «А у кого крестики есть?» спросила учительница. Таких оказалось немного. Страшно не то, что их оказалось мало. Страшно, что на следующий день родители возмущались тем, что в школе идет «религиозная пропаганда». Ведь некоторые дети пришли домой и попросили родителей купить им крестики.... Возмущались родители, крестившие ранее своих детей.

онятно, что очень часто противостоят Церкви на всех уровнях, в том числе и на политическом, люди крещеные, называющие себя православными. Правильно ли считать их полноценными членами Церкви? А какое именование им дать? Как к ним относиться? Как относиться ко всем тем, кто живет обычной жизнью, забыв о христианском долге перед Церковью?

Нельзя сказать, что Церкви не нужны все те, кто забыл об обетах, данных ими или их восприемниками во время Крещения. Даже если человек, крестившись, враждует против Церкви, не сознавая этого, его нельзя отвергать. Церковь призвана заботиться о спасении каждой души. Но именно для спасения заблудших душ неполезно признавать их полностью правоспособными членами Церкви, имеющими такие же права на участие в ее Таинствах и обрядах, как и верные христиане. Данная практика противоречит каноническим устоям Церкви. Священномученик Иларион (Троицкий) писал: «А ведь в первые века отлучение от Церкви было самой обычной мерой иерковной дисииплины, и все считали эту меру вполне законной и весьма полезной». Не имея того образа жизни, сегодня невозможно применять древние методы поддержания церковной дисциплины в полной мере. Но также недопустимо предавать их забвению. Задача сегодняшнего момента заключается в том, чтобы восстановить в укладе церковной жизни евангельские основания и каноническую дисциплину, научившись следовать им в современных условиях.

Выдающимся событием в жизни Русской Православной Церкви отмечен 2007 год — 16 декабря исполняется 600 лет со дня кончины преподобного Саввы Сторожевского и всея России чудотворца, основателя одной из главных святынь Московской земли — Саввино-Сторожевского монастыря. Эта дата определена как главное юбилейное церковное событие нынешнего года.

«ЗАБРАЛО МОСКВЕ, УКРЕПЛЕНИЕ ЦАРСТВА, ВСЕМ СИРЫМ ПРИБЕЖИЩЕ...»

начиная с декабря прошлого года, прошел целый ряд мероприятий, посвященных этой годовщине, — праздничные богослужения, конференции, выставки. Центральные торжества состоялись 22–23 августа в Звенигороде. Они были приурочены ко дню второго обретения мощей святого.

На соборной площади Саввино-Сторожевского монастыря было совершено Патриаршее богослужение. После Божественной литургии Патриарх Алексий, Председатель Государственной думы РФБ. Грызлов и губернатор Московской области Б. Громов открыли памятник преподобному Савве. Также в городе прошли музыкальный фестиваль «Звени, Звенигород» и выставка-ярмарка «Саввинская ярмарка».

В послании, посвященном знаменательному юбилею, Патриарх Алексий отметил: «Песнопения праздничного богослужения выражают отношение современников к преподобному такими словами: «Забрало Москве, укрепление царства, всем сирым прибежище...» Дай Бог, чтобы нынешние торжества стали еще одной крепкой нитью, духовно связующей наше общество, чтобы в молитвах и богослужениях мы почувствовали единство душ, единство веры, и, взирая на житие преподобного Саввы, ощутили присутствие Божьего промысла в нашей истории и осознали величие Православной Руси. Вдумаемся, насколько созидательной и благодатной была жизнь преподобного, память о котором народ с любовью хранит в течение шести веков».

реподобный Савва Сторожевский, Звенигородский в ранней юности ушел от мира, приняв постриг от преподобного Сергия Радонежского, и был одним из первых его учеников и сподвижников.

Преподобный любил жизнь безмолвную, избегал бесед с людьми и пребывал в постоянном труде, плаче о нищете души своей и памятовании суда Божия. Преподобный Савва приобрел столь глубокую мудрость духовную, что еще «в монастыре Сергия был духовником всему братству, старцем почтенным и весьма учительным». Кроме этого, преподобный являлся духовником семьи великого князя Димитрия Донского.

Когда князь Димитрий в благодарность за победу над Мамаем устроил на реке Дубенке обитель Успения Божией Матери, ее игуменом, по благословению преподобного Сергия, стал Савва.

В 1392 году братия Сергиевой лавры по удалении игумена Никона на безмолвие умолила преподобного Савву принять игуменство в обители. Однако уже в 1398 году по просьбе своего крестника князя Юрия Дмитриевича Звенигородского — Савва прибыл в Звенигород, чтобы «посетить дом его и преподать благословение всем домашним». Преподобный надеялся вернуться в свою обитель, но князь умолил его остаться и заложить «в отечестве его, идеже есть место зовомо Сторожи», новую обитель. Стремясь к жизни уединенной и безмолвной, Савва принял предложение. И вскоре на горе Сторожевской, где некогда располагалась стража, охранявшая Москву от врагов, основал он небольшой деревянный храм Рождества Богородицы. В 1399 году здесь же преподобный устроил монастырь, с любовью принимая всех, ищущих безмолвного жития.

В 1399 году преподобный благословил князя Юрия, уходившего в военный поход, и предсказал ему победу над врагами. Молитвами святого старца войскам князя была дарована скорая победа. Благодарный князь после этого многократно жертвовал на нужды Звенигородского монастыря. Но лучшим памятни-

ком трудов преподобного Саввы и благотворительности князя стал существующий доныне благолепный и величественный каменный храм во имя Рождества Богородицы, построенный в 1404—1405 годах. Расписывали его ученики преподобного Андрея Рублева.

Обитель преподобного Саввы, известная более как «Дом Пречистой на Сторожах», расцвела и прославилась. А преподобный Савва, «опасаясь и бегая земной славы, ушел для подвигов на версту от монастыря и там, в глубоком овраге, под сенью густого леса, ископал себе тесную пещеру, где в совершенном уединении и безмолвии, в покаянии и со слезами молился Господу». Скончался святой Савва в глубокой старости 3/16 декабря 1407 года.

ерковное празднование преподобному Савве было установлено на Московском Соборе, в 1547 году, после того, как чудодейственная целительная сила, истекавшая от его гроба, и многочисленные явления святого убедили всех, что игумен Савва «есть воистину Божественного света светило незаходящее, чудес лучами всех просвещающе».

В 1652 году были обретены нетленными честные мощи преподобного Саввы Сторожевского. Согласно монастырскому преданию, обретению мощей предшествовало чудесное спасение царя Алексея Михайловича во время охоты самим преподобным Саввой. «Государь Алексий Михайлович в одно из своих посещений монастыря ходил на охоту в окрестные леса Звенигородские. Когда свита его рассеялась по лесу для отыскания логовища медведя, из лесной чащи внезапно выбежал мелвель и бросился на него... Вдруг около него явился старец, и, с его явлением, зверь бежал от царя. Спрошенный об имени, старец отвечал, что его зовут Саввою и что он инок Сторожевской обители...

Вернувшись в обитель, Алексий Михайлович спрашивал архимандрита о монахе Савве, думая, что это какой-нибудь еще неизвестный ему подвижник, поселившийся в монастыре. Архимандрит отвечал царю, что в монастыре нет ни одного монаха с именем Савва. Тогда царь, взглянув на образ преподобного, уразумел, что это сам он, велел отслужить молебен и освидетельствовать гроб для приготовления святых мощей преподовного Саввы к торжественному открытию».

И вот, после 245-летнего пребывания под спудом, честные мощи святого подвижника были торжественно извлечены из земли Святейшим Патриархом Московским Иосифом. При этом событии присутствовала вся царская семья и большая свита. С тех пор царь Алексей Михайлович особенно чтил святого Савву. Он неоднократно ходил пешком на поклонение в обитель преподобного и творил обильные пожертвования на ее благоустроение.

Так сложилось, что со времени основания преподобным Саввой «Дом Пречистой на Сторожах» был особо почитаем всеми Великими Московскими и удельными князьями, потом — царями, потом — императорами. Во время правления царя Алексея Михайловича Саввино-Сторожевский монастырь был не только первой и единственной в России лаврой (Киево-Печерский монастырь стал лаврой с 1688 года, Троице-Сергиев — с 1744 года), но и любимым местом царского богомолья — «собственным государевым богомольем», «первостатейным» монастырем. Этот статус сохранялся за обителью до 1917 года.

После Октябрьского переворота монастырь был превращен сначала в колонию, затем — в санаторий и музей. В 1919 году главная святыня обители мощи преподобного Саввы Сторожевского — были вскрыты и вывезены. Судьба их долгие годы была неизвестна. Считалось, что честные мощи Звенигородского чудотворца, успевшие в 20-е годы побывать экспонатом выставки по охране здоровья при Наркомздраве и переданные после этого на Лубянку, навсегда канули в подвалах этого мрачного ведомства. И лишь совсем недавно стало известно, что, по величайшей милости Божией, честная глава преподобного Саввы более 50-ти лет тайно хранилась в одной православной семье. Супруги Михаил Михайлович и Софья Дмитриевна Успенские с большим риском для себя сберегли святыню.

23 августа 1998 года, во время празднования 600-летия Саввино-Сторожевского монастыря, мощи святого Саввы были торжественно перенесены в родную обитель, в святых стенах которой возобновилась монашеская жизнь.

Вгод юбилея преподобного Саввы вышла книга: «Савва Сторожевский. Жизнеописание: факты и мифы, преда-



ния и гипотезы». Это одна из первых попыток полно и последовательно рассказать о житии одного из самых почитаемых в России святых.

Автор книги — известный писатель и историк Константин Ковалев — избрал жанр увлекательного художественно-исторического расследования и предложил новые датировки событий и гипотезы. Так, например, он пишет: «Сегодня можно утверждать, что вдохновителем, наставником и в некотором роде духовным путеводителем Андрея Рублева в 1390-е годы, в период его трудов в Звенигороде по росписи и созданию иконостасов для каменных храмов Успения на Городке и Рождества Богородицы в соседнем монастыре, был не кто иной, как преподобный Савва Сторожевский».

«Он жил в эпоху татаро-монгольского ига, Куликовской битвы и становления Московской Руси, — подчеркивает К. Ковалев. — Именно его называют старинные документы и летописи «стражем» столицы нашей Родины. Это его усердием и духовным подвижничеством укреплялась великокняжеская и царская власть. Единственного из русских святых его величали по-старославянски «забралом Москве», а ведь «забрало» – это форпост, передовое укрепление, защитное сооружение, часть воинского шлема. Силой своего духа, без меча и копья преподобный Савва мог сделать то, на что не способны были и тысячи воинов».

Много знаменательных и чудесных событий описывает автор в своей книге, но на одно из них, произошедшее в 1812 году, хотелось бы обратить ваше внимание:

«"Принц Евгений Богарне, пасынок Наполеона, вице-король Италийский, с двадцатитысячным отрядом подошел из Москвы к Звенигороду. Он занял комнаты в Сторожевской обители, а его солдаты рассеялись по монастырю и начали грабительствовать, не щадя даже храмов и святых икон... Однажды вечером принц Евгений лег и уснул, и вот, наяву или во сне — он сам

не знал того — видит, что в комнату входит какой-то благообразный старец. Явившийся сказал: «Не вели войску своему расхищать монастырь; если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя, и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым»...

Генерал Богарне проснулся в полном изумлении. Сон был почти явью. Тогда он пошел в храм, где увидел икону с ликом преподобного Саввы Сторожевского, и признал в нем своего ночного гостя...

Дальнейшее достойно пера Александра Дюма. Принц Богарне выполнил совет российского старца. Французы не стали грабить монастырь... В итоге Эжен Богарне стал едва ли не единственным из французских генералов, который остался живым в этой войне, и даже не был ранен ни в одной из последующих битв.

Но у истории есть необычное завершение. Родственники Богарне сохранили в памяти еще одну фразу, которую услышал он от преподобного старца Саввы: «Твои потомки будут служить России".

В 1839 году в Россию приехал сын Евгения Богарне — Максимилиан, герцог Лейхтенбергский. Он вместе с императорской семьей посетил Сторожевскую обитель и поклонился мощам преподобного Саввы, как и обещал своему отцу. В том же году он сделал предложение великой княжне Марии Николаевне, дочери Николая І. После свадьбы молодожены поселились в Санкт-Петербурге на Невском проспекте. Так потомки Богарне обосновались в России. Из-за событий 1917 года семье герцогов Лейхтенбергских пришлось уехать за границу, их дети, внуки и правнуки живут сейчас во Франции, Германии, США, Бельгии и Австралии. Все они православные и носят русские имена. А преподобного Савву почитают как своего небесного покровителя».

> Подготовила Елена НАСЛЕДЫШЕВА

8 № 34, 2007

Царкоўнае Схова

СТАРЫЕ СПОРЫ О ГЛАВНОМ

Уже несколько недель в России не утихают споры по поводу открытого письма десяти академиков президенту Путину. Оно вызвало в обществе такой резонанс, что получило, как американские тайфуны, свое собственное имя. Теперь в России любой поймет о чем речь, когда по телевизору или в прессе заговорят о «письме десяти». Новые статьи по этому поводу появляются буквально каждый день: «Письмо воинствующих академиков», «Квантовая метафизика», «Бог не выдаст, ученый не съест»...

кратце о сущности письма. Академики обвиняют Церковь в активном проникновении «во все сферы общественной жизни». Протестуют против внесения специальности «теология» в перечень научных специальностей. Утверждают, что «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира». Выступают против сотрудничества Церкви с Вооруженными силами. Недовольны преподаванием «Основ православной культуры» в школах. И, разумеется, критикуют теорию творения человека Божественной силой.

У нас в Беларуси мы это уже проходили в более легкой форме: против участия Церкви в общественной жизни у нас в прошлом году открыто выступил только один академик Рубинов. Диакон Андрей Кураев, ответивший на выступление белорусского академика большой статьей «Встреча с атеистом. Век XXI» (сейчас она вышла отдельной брошюрой), не остался в стороне от дискуссии и в этот раз. Помимо его статьи «Спор двух академий», мы публикуем в этом номере мнения известрых священнослужителей, ученых и журналистов.



Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата:

«Никакой клерикализации в России не происходит, но Церковь не позволит снова загнать себя в изоляцию. Церковь никогда не наступит на одни и те же грабли... Они (академики) перепуганы клерикализацией. Но клерикализация — это когда духовенство берет в свои руки светскую власть. Вот если

бы у нас министром науки назначили митрополита, вот это была бы клерикализация. Я хотел бы поговорить с этими людьми по-человечески, в спокойной обстановке, а не в политизированном ключе, без какого-то ненужного пиара. Но как Русская Православная Церковь, живя в многонациональном обществе, может уйти в изоляцию? Уход в изоляцию означал бы отказ от миссии преображения общества.

Церковь же должна слышать голоса других, должна вести диалог с властью и обществом, чтобы правильно строить отношения с ними.

Я иначе отнесся бы к письму академиков, если бы там были подписи академика Андрея Сахарова и Александра Солженицына, которые еще в советские годы возвышали свой голос, защищая права людей. Но то, что авторы «письма десяти» в советский период ничего не писали властям по поводу ущемления прав человека, побуждает думать, что то, что тогда происходило, устраивало этих людей. Сегодня же главный пафос работы Церкви — гармонично сочетать ее интересы с интересами всего общества. Мы не уйдем в изоляцию и будем в диалоге с людьми самых разных взглядов, в том числе и с академиками. Святые отцы уважительно относились к государственной языческой власти. Церковь никогда не уходила в сторону от диалога с властями. Почему это надо сделать сейчас, в преддверии декабрьских выборов и выборов президента? Даже в советское время, когда Церковь была гонима, она не отказывалась от воздействия на общество».



Епископ Егорьевский МАРК, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата:

«Письмо академиков РАН руководству страны — это пропагандистская кампания с целью скомпрометировать Русскую Православную Церковь. Авто-

ры письма не знакомы с ситуацией. В светских школах не собираются преподавать религиозные дисциплины. Речь идет лишь о культурологическом предмете — «Основах право-

славной культуры», которые дают представление о том, чем является Россия, каковы ее духовные основы, чем объясняется несокрушимость духа русского народа, одержавшего победу во время татаро-монгольского нашествия на Куликовом поле, что помогло ему сохранить целостность государства во время смутного периода.

Что же касается теологии, то в Оксфорде гораздо больше изучают этот предмет, чем экономику. Факультет теологии есть также в Кембридже, университетах Германии и Бельгии. В целом, выдвинутые академиками аргументы абсолютно безлоказательны».



Епископ Саратовский и Вольский ЛОНГИН, член Общественной палаты России:

«Только совершенно слепой человек, живущий в мире каких-то фантомов, иллюзий, не имеющий никакого соприкосновения с живой действительностью, может не замечать того, что сегодня возвращение религии в жизнь общества является общемировой тенденцией —

и на Западе, и на Востоке. В то время, когда наши общественники говорят о «ползучем клерикализме», в некоторых странах ислама мы вообще видим совершающийся переход к иерократии — не к клерикализму, а к власти духовенства. В письме академиков, в котором они выражают обеспокоен-

ность «все возрастающей клерикализацией российского общества», приводится высказывание американского физика С. Вайнберга о том, что большинство ученых, которых он знает, не размышляют о религии. Действительно, есть люди, которые не размышляют не только о религии, но и о многих других вещах. Это их личное дело. И ставить их в пример так же странно, как, например, человека-дальтоника, который не различает некоторые цвета и при этом утверждает, что прекрасно себя чувствует и вообще в таком различении не нуждается. В упреках, высказанных академиками, нет ничего нового, и резонанс в прессе вызван только одной причиной — не наступлением клерикализма, а бессмысленными нападками угасающего, но еще воинствующего атеизма, который ведет активную борьбу прежде всего против преподавания «Основ православной культуры» в наших школах».

Окончание на странице 16

Церковь и общество

Письмо 10 академиков против сотрудничества Церкви и образования — это нормальный шаг в гражданском диалоге. У людей есть свое видение ситуации, свои надежды и опасения. Боятся они нас, православных священнослужителей. Если заведомо неглупые люди (среди авторов письма — два Нобелевских лауреата) испуганы нами, значит, какой-то повод к этому дали именно мы. Например — не нашли времени, сил и аргументов для того, чтобы объяснить нецерковному обществу смысл некоторых наших действий, распространяющих присутствие Церкви за пределы наших храмов.





сть реальная проблема — вопрос об образе и границах влияния Церкви в светском обществе. Есть наши — порой удачные, а порой не очень —

попытки определить и изменить эти границы. Есть реакция — порой адекватная, а порой не очень — светских (постсоветских) людей на изменение привычно-

го или желаемого для них культурного ландшафта. И есть взаимные попытки демонизации оппонентов. То академик Гинзбург полемически скажет про «сволочей церковных» ¹. То церковные апологеты обзовут академиков пенсионерами, врагами России и «агентами влияния».

Христа ради — простите, Виталий Лазаревич, что мы Вас так раздражили, что до «сволочей» довели. Но, может, пора спокойно поговорить? Во всяком случае я в кармане не держу никаких обвинений и подозрений в Ваш адрес и в адрес единомышленных с Вами академиков. Для меня эти академики — хорошие люди, великие ученые, принесшие славу русской науке. Их личное неверие меня не «напрягает».

И хотя ответ на «антиклерикальное письмо» 10-ти ученых очень хочется назвать классически — «Против академиков» (с аллюзией на труд блаженного Августина), я этого делать не буду. Я пишу не против академиков, а за них. И призыв мой не к

зму, а к большей научности: уважаемые академики, ну, будьте вы более академичны! Достойным укоризны в обсуждаемом письме мне представляется именно наруше-

ние принципов научного поиска и диалога самими академиками, вроде бы защищающими интересы науки.

ороший ученый всегда знает границы своей комлетентности. Он знает границы приложимости своего метода. И он готов учиться — анализировать новую информацию, приходящую к нему с соседних «делянок». Вот что меня удивляет в академике Гинзбурге: уже с 1998 года Виталий Лазаревич регулярно и публично дискутирует с тем, что ему кажется «клерикализмом» ². Это уже не случайный эпизод в его замечательной биографии, а целая страница и, пожалуй, основная форма его выхода в публичное пространство. Но взял ли он на себя труд знакомства с этим новым для него миром — миром религиозной жизни и мысли? Появились ли на его рабочем столе труды не богословов, нет, но хотя бы классиков мирового религиоведения XX века? Ознакомился ли он всерьез с правовыми нормами (и с практикой их применения), регламентирующими церковно-государственные отношения в демократических странах и в России?

Свежайший пример: «Письмо десяти» утверждает, будто «Конституция Российской Федерации провозглашает принцип отделения Церкви от системы государственного образования». Тут академики спутали норму советских конституций с современной правовой реальностью. В Конституции России (и Республики Беларусь, — прим. ред.) ни слова не сказано про пресловутое ленинское «отделение школы от Церкви». Это не означает, что система го-

-

^{1. «}А преподавая религию в школах, эти, мягко говоря, сволочи церковные хотят заманить души детей» (Интервью В.Л. Гинзбурга газете «Вести образования» (№ 3(75) от 1–15 февраля 2007 года)).

^{2.} Его первое выступление на эту тему: Гинзбург В., Фейнберг Е. Нас, атеистов, не так уже мало... Вера в Бога и мода на чудеса // Литературная газета, 3 июня 1998 года. Это — ответ на мою статью: Человек и Бог: вчера, сегодня, завтра // Литературная газета, 8 апреля 1998 года. («Я никогда не стремился публично высказывать свое мнение на эту тему. Но в середине 1990-х годов я прочитал статью дьякона Андрея Кураева, в которой он утверждал, что атеистов нужно занести в Красную книгу. Я был настолько не согласен с подобной точкой зрения, что вступил с ним в полемику и с тех пор периодически говорю и пишу об элементарных вещах: о свободе совести, об отделении религии от образования, о необходимости атеистического просвещения» (НГ-религии. 5.11.2003). Стоит только уточнить, что в той статье я говорил, что при нынешнем разгуле оккультизма и суеверий в Красную книгу атеистов надо занести как редкий вид для их сохранения.

собразования в России должна быть церковной или клерикальной, но все равно — зачем же ссылаться на несуществующую норму?

И какое отношение к Конституции имеет «все возрастающая клерикализация российского общества»? Если слово «клерикализм» употребляется как ругательство — тогда протест и обращение к «гаранту» понятны. Мол, символ всего темного и злого, гнетущего нас. Но коли так письмо академиков из голоса научного сообщества превращается в страничку бульварно-ругательной партийной журналистики.

А если авторы письма отдают себе отчет в смысле употребляемых ими слов — то их протест оказывается неуклюже-неуместным. В словарях поясняется, что клерикализм — это «идеологическое и политическое течение, стремящееся к укреплению и усилению влияния Церкви в политической и общественной жизни». И о чем же тогда письмо? Одна группа граждан жалуется президенту на то, что другая группа граждан «расширяет свое влияние»? Так это вообще нормальный жизненный процесс. Всегда чье-то влияние растет, чье-то умаляется.

С тем же успехом писатель Иванов может жаловаться президенту как гаранту Конституции на то, что спрос на книги писателя Сидорова больше. Не менее логична будет и жалоба фанатов «Спартака» на то, что нападающие «Зенита» весь матч не давали покоя спартаковскому вратарю. Так у них работа именно в этом и состоит. Для священников естественно стремиться «к укреплению и усилению влияния Церкви в политической и общественной жизни». Столь же естественно аналогичное стремление и у других «групп влияния» — в том числе и Академии Наук. При чем тут Конституция? Конституция запрещает «влиять»? Тем более на «общественную жизнь»? (В политическую жизнь Церковь как раз не стремится войти).

Другое (и более точное) определение термина «клерикализм» — это передача государственного управления священнослужителям (теократия). Вот это точно было бы нарушением Конституции России. Однако, единственное, что может наводить на подобные подозрения — это рясы, в которые облачены члены верховных судов. Неужто ж взгляд ученых столь обманывается внешностью, что полагает, будто в Конституционном суде сидят сплошь иереи, принявшие рукоположение от Патриарха?

Вот священник-капеллан появился в воинской части. Это клерикализм? Священник будет приказывать командиру? Московская Патриархия подменит собой Генштаб? Капелланы есть в армии США. Значит ли это, что в США — теократия, и свобода совести подавлена там вооруженным путем?

о раз нас подозревают в стремлении взять в свои церковные руки рычаги управления государством, то стоит процитировать документ весьма высокой церковной авторитетности принятые Архиерейским Собором 2000 года «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение. В то же

время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством... Принцип свободы совести оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества... Церковь должна уделять главное внимание не системе внешней организации государства, а состоянию сердец своих членов. Посему Церковь не считает для себя возможным становиться инициатором изменения формы правления, а Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года подчеркнул правильность позиции о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин»... Условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и иных причин».

«Клерикализм» — слово жесткое и пугающее (потому что нерусское и непонятное). Современные церковно-государственные отношения в России не дают поводов к тому, чтобы этим словом пугать и пугаться. В 2006 году в селе Ладовская Балка Ставропольского края главой сельской администрации был избран священник Игорь Шевердин так епархия его немедленно за это лишила сана...

от себя лично также скажу, что я един с моими высокими оппонентами в желании видеть Россию государством светским, с разделением служений Церкви

> и государственной власти и со свободой совести.

> Еще одна очевидная ошибка автора текста, подписанного академиками (и, увы, не замеченная и не оспоренная ими) — это претензия на «монополию материалистического видения мира». «Видение мира» — это мировоззрение, идеология. И будь оно «материалистическим» или «пантеистическим», «гилозоистским» или «теистическим» — все равно, по Конституции России оно не может быть монопольным. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (Ст. 13, 2).

> Академики задают вопрос, который им кажется риторическим — «Так на что же нам предлагают менять «монополию материалистического видения мира»?» «Монополию» менять не надо. Клин клином тут вышибать не след. Один тоталитаризм заменять другим монополизмом не стоит.

Вместо монополии материализма как философии в образовании должны быть: а) просто наука: б) знакомство с культурой в многообразии ее языков и мировоззренческих моделей; в) методологическая ясность, которая будет четко различать научи в дальнейшем распоряжающейся ные факты от научных теорий, а последние — от научных гипотез.

В этой связи хорошо бы пораньше сообщать студентам о зависимости фактов от мена одних математических объек- теорий. О том, что нет ни одной стопроцентно доказанной научной теории и теоремы (см. теорему Гёделя), но в науках есть свои критерии, по которым та или иная теория «терпится» даже с присущими ей недостатками. Об аппроксимациях. О том, когда,

Материализм (от латинского materialis -- вещественный), одно из двух главных философских направлений, которое решает основной вопрос философии в пользу первичности материи, природы, бытия, физического, объективного и рассматривает сознание, мышление как свойство материи в противоположность идеализму, принимающему за исходное дух, идею, сознание, мышление, психическое, субъективное.

Пантеизм (от греч. рап — все и — бог») — религиозно-философское учение, согласно которому Бог и природа рассматриваются как близкие или тождественные понятия. В П. Бог находится не за пределами природы, а растворяется в ней.

Гилозоизм (от греч. hyle — вещество, материя и zoe — жизнь) философская концепция, признающая одушевленность всех тел, космоса, материи, природы.

Теизм (от греч. theos — бог) религиозное мировоззрение, исходящее из понимания абсолютного бытия как бесконечной божественной личности, трансцендентной миру, сотворившей его в свободном акте воли

Аппроксимация (от approximo — приближаюсь) тов (например, чисел или функций) другими, более простыми и в том или ином смысле близкими к исходным (например, кривых линий близкими к ним ломаными, числа упрощенной величиной).

при каких условиях и почему общепринятая теория все же начинает отстраняться. О том, что научные гипотезы неоднородны: они бывают разного качества и разной степени признанности...

Именно это и хотела бы Церковь слышать на школьных уроках биологии. Не изгнания эволюционизма и дарвинизма из школы мы хотим. Хорошо бы встретить в учебниках биологии суждения такого типа: «Теория Дарвина — научная гипотеза, подтвержденная лишь косвенно и частично. Есть серьезные вопросы, на которые дарвинистская гипотеза (может быть, только пока) не дает ответа. Не все феномены живого мира она может объяснить. По этой причине в современном научном сообществе неодарвинистская модель эволюции не является общепризнанной. Есть другие эволюционистские модели (финалистские; теория номогенеза Берга и т.д.), в которых предполагается участие Разумного фактора в развитии живого мира. Есть и ученые-креационисты. Есть и вненаучные способы самопонимания человека и антропогенеза. В частности — библейский рассказ. Люди библейской культуры выносили из этого рассказа важные для них смыслы... Кстати, есть такие трактовки библейского текста, которые не будут противоречить эволюционистской модели. Поэтому не стоит сложные и творческие отношения между современной наукой и религиозным мировоззрением загонять в жесткие рамки взаимоисключительности».

На вопрос академиков — «Что же в школе изучать научные факты или «библейское учение» о сотворении мира за семь дней?» — ответ очевиден: и то, и другое. Но с необходимым уточнением: все собственно научные суждения (от фактов до гипотез) надо отличать от их мировоззренческих истолкований. Даже в хорошо знакомой академикам советской философии проводилось четкое различие между научными и мировоззренческими суждениями. Не одно и то же — научный факт и идеологические обобщения, возлагаемые на него.

Нет прямой и необходимой связи между естественнонаучным суждением и навязываемой ему философской интерпретацией. Если каждый из десяти авторов письма сделает по десять научных открытий, установит по десять новых глубинных причинно-следственных связей в материальном мире, то неужели появятся сто новых доводов в пользу атеизма? Даже если эти десять умов сделают именно такой вывод из своих открытий, для меня эти открытия станут сотней новых доводов в пользу Творца, который так премудро и логично устроил мир...

Так что ни работа в науке, ни ее выводы не требуют быть атеистом. А потому всеобщее уважение к науке и к труду ученых не должно превращаться в мировоззренческое подчинение философским взглядам одной из групп ученых, исповедующих атеизм. В своих научных отраслях они могут быть «монополистами», но в философии монополия любезного их сердцу атеизма должна быть оспорена.

сли бы академики настаивали на монополии просто научного знания— в этом случае они были

бы сциентистами. Мол, наука безо всяких идеологий, философий и мировоззре- наука, знание) ний приведет человечество к счастью... ний, утверждающая основополагаю- мо, а через определенные очки. Непо-Это позиция культурного нигилизма и де- щую роль науки как источника зна- лезно не делать поправку на субъективгуманизации — навязывание человеку ний и суждений о мире. только одного способа познания себя и мира. Зауживание человека лишь до одного обязательного языка математики.

Но академики, памятуя, наверно, что сциентизм считался ересью даже в марксистко-ленинской философии, настаивают на необходимости мировоззренческих тезисов. Значит, они признают право на существование за другими формами человеческой мысли, не тождественными естествознанию. Хорошо. Но напрасно они считают, что сие право распространяется лишь на те из этих форм, которые связаны с естествознанием, и уж совсем необязательно считать, что с наукой может быть связана лишь материалистическая философия. Ни исторически, ни логически этот тезис недоказуем. А с правовой точки зрения, требование такой жесткой связки между школьноуниверситетским преподаванием и одной из философских школ просто некорректно.

Академики говорят: «Мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира»». Вот эта заглавная буква в слове «Знание» говорит о вполне религиозном отношении авторов письма к предмету своих интересов. Заглавные буквы не терпят конкурентов. Они на вершине пьедестала почитания.

Задевший академиков призыв из резолюции XI Всемирного русского собора (Москва, март 2007) о прекращении «монополии материалистического видения мира в российской образовательной системе» не означает «вытравливание» этого мировоззрения из школы и университета. Разрешение деятельности КПРФ не означает же травлю «Единой России».

Кроме того, такой призыв является следованием Постановлению Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г. (№ 1690–1). Пункт пятый постановления «О введении в действие закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях»» гласил: «Поручить Совету Министров СССР обеспечить пересмотр программ обучения в государственной системе образования с целью приведения их в соответствие с Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях»». Сам же текст закона установил: «Ст. 5. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. Не допускаются ограничения на ведение научных исследований, в том числе финансируемых государством, пропаганду их результатов либо включение их в общеобразовательные программы по признаку их соответствия или несоответствия положениям какой-либо из религий или атеизма».

Что — в Советском Союзе тоже был клерикализм? Даже советник академика Гинзбурга по религиозной теме Лев Левинсон в 1990 году был достаточно взросл, чтобы помнить и тот закон, и постановление о вводе закона в действие. Тем более, что тогда он был еще православным христианином (а не адептом всех сект сразу, как он заявил на судебном процессе против А.Л. Дворкина). И что же это тогда за избирательное отношение к правовым нормам? Нет, я не требую жить по Закону СССР 1990 года. Но при разговоре о монополии материалистического мировоззрения в школе вспомнить о нем вполне естественно.

Позиция авторов письма вполне понятна и логична. Она логично вытекает из их мировоззрения. Но от людей высшей академической культуры ожидается умение критически относиться к самим себе, к собственным «интуициям». Мое мировоззрение, мои «предрассудки» -

это очки. Очки полезны. Неполезно за-Сциентизм (от лат. scientia система убежде- бывать о том, что ты видишь мир не пряную искаженность своего воззрения на

мир. Академики, ставящие знак равенства между «материалистическим видением мира» и «знаниями, накопленными наукой», расписываются в собственной философско-методологической наивности.

От их письма веет дискуссией между «физиками» и «лириками» 60-х годов прошлого века. Последняя фраза письма — тому подтверждение. «Никакой альтернативы этим знаниям, добытым современной наукой, не существует».

Почему разговор идет только в терминах конфликтологии — «вытравливание», «альтернатива»? Неужто невозможны отношения дополнительности?

ложность человеческого мира лучше отражена ◆в поступке другого Нобелевского лауреата — академика И.П. Павлова. Отвечая на анкету, присланную от архиепископа Кентерберийского, на вопрос «Верите ли Вы в Бога или нет?» Павлов написал — «Нет, не верю». Следующий вопрос интересовался — «Считаете ли Вы религию совместимой с наукой или нет?». И ответ Павлова на этот раз звучал: «Да, считаю». Когда ученики подступили к нему с вопросом, как же согласуются эти ответы, он объяснил: «Целый ряд выдающихся ученых были верующими, значит — это совместимо. Факт есть факт, и нельзя с ним не считаться».

Аксиология вполне может и должна восполнять позитивные знания. Естествознание говорит о фактах; аксиология, философия, религия — о смысле. «Что это значит для меня» — вот вопрос, который нельзя закрыть методами естествознания.

Кроме того, жесткие слова об отсутствии альтернативы могут рассматриваться как оскорбление гуманитарным ученым. Как гуманитарная культура может быть «альтернативой» нанотехнологиям? Ведь возмутившие академиков теология и культурология христианства являются частями гуманитарного знания.

ризнают ли подписанты за гуманитарными исследованиями, не прибегающими к математике, право считаться наукой? У гуманитарных наук есть свои методы. И этими методами могут исследоваться даже сны и фантазии, параноидальные порождения и стихи, музыка и мифы. Научность исследования определяется не его тематическим полем, а методом.

Что и признается (и нормируется) Государственным образовательным стандартом по специальности 020500 «Теология», утвержденным приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686: «Теология — это комплекс наук, которые изучают историю вероучений и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Изучение теологии в системе высшего профессионального образования носит светский характер».

Мне представляется, что отличие теологии от религиоведения состоит в том, что теология призвана реконструировать внутренний смысл религиозного текста — так, как он переживается адептами (автором и читателями) внутри данной религиозной традиции, а не анализировать его с точки зрения современной (и сиюминутно-ангажированной) «психологии религии» или «социологии религии».

Все методы современной теологии не имеют отличий от тех методов, что используются в других гуманитар-

ных науках. Собственно, гуманитарные науки — от археологии до психологии - не занимаются ничем иным, как устанавливают смысл текстов, учат людей понимать друг друга. Их задача — установление авторства текста, обстоятельств и причин его возникновения, способы его фиксации, транслирования, особенности восприятия разными кругами читателей, реконструкция его внутренней логики и смысла (в том числе через обнаружение «зон очевидностей», идеологем и стереотипов, некритично воспри-

Аксиология (от греч. ахіа ценность и logos — учение, слово) философское исследование природы ценностей.

Ортодоксия (от греч. orthos прямой и doxa — мнение) — неукосновам вероучения и основным традициям; перен. -- «правильная» система взглядов.

Гетеродоксальный — противоположный ортодоксальному; инославный, еретический (с точки зрения ортодоксии).

нимаемых самим автором из взрастившей его культуры и субкультуры)...

Правы академики — «любая научная дисциплина оперирует фактами, логикой, доказательствами». Предположим, в ученый совет Духовной академии поступает диссертация на тему «Св. Иоанн Златоуст о частной собственности и стяжательстве». Задача диссертанта — в огромном море текстов, связанных с именем Златоуста, отличить подлинные тексты от спорных и от несомненно псевдографических. В подлинных текстах собрать суждения Златоуста на тему частной и личной собственности. Показать социальную, этическую, аскетико-религиозную, эсхатологическую аргументацию, привлекаемую Златоустом для обличения стяжательства. Проследить, есть ли во времени эволюция взглядов автора на эти вопросы, есть ли колебания и нюансировка в его позиции, и если есть, то какими обстоятельствами они были вызваны. Показать и объяснить границы златоустовского критицизма. Поставить златоустовские суждения в контекст предшествующей и последующей традиции церковного учительства на эту тему (от Евангелия и «раннехристианского коммунизма» до «теологии освобождения» и современных социальных концепций Русской Православной и Римо-Католической Церквей). Показать, как и почему в те или иные периоды своей истории церковные иерархи и проповедники забывали, или, напротив, актуализировали эту грань златоустовского наследия. В заключение можно даже сравнить суждения Иоанна Златоуста и академика Жореса Алферова (как члена КПРФ).

И эти задачи должны быть достигнуты диссертантом с помощью именно и только «фактов, логики и доказа-

идел ли кто-нибудь из авторов академического пись-Вма хоть одну современную диссертацию по теологии? Убежден, что — нет.

Наши оппоненты пишут, что «теология — совокупность религиозных догм, оперирующая верой». Да, теология исследует догмы, а православная теология исходит из них. В переводе на язык науковедения догма — это нормативное суждение. Но «исходить» не значит «сводиться».

Кроме того, теология как раз будет исследовать историю догмы, образ ее выявления, фиксации, трансляции, понимания, ее вариативности в рамках ортодоксии и логику появления гетеродоксальных воззрений. Пусть академики возьмут труд В.В. Болотова «История богословской мысли» (4-й том его «Лекций по истории древней Церкви») и скажут — научное это исследование или нет.

А еще по секрету скажу, что число догм в православии весьма невелико: их список умещается на одной тетрадной странице (это называется «Символ веры»). Причем в число догматов не входят ни утверждение о том, что Земля плоская, ни вера в то, что Солнце вращается вокруг Земли, ни даже тезис о создания мира за шесть суток по 24 часа. Даже про «мировую черепаху» у Церкви нет догмата. А жаль.

Кроме того, «догматическая теология» — лишь одно из направлений теологических исследований. А ведь есть

еще библеистика, патрология, история Церкви, церковное право, церковная археология...

Требования, предъявляемые к соискателю богословской ученой степени, представлены на сайте Московской духовной лонное следование догматам веры, академии: «Диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, должна быть самостоятельной исследовательской работой. Соискатель должен владеть навыками научно-богословской работы, методологией богословского творчества, методами получения, об-

работки и хранения научной информации, обладать фундаментальной научной базой. Исследование должно проводиться всесторонне, объективно, вдумчиво, осмотрительно и беспристрастно. Главное достоинство научной работы заключается прежде всего в достижении новых результатов, которые реально обогащают церковную науку, а не повторяют уже достигнутое, не отличая вечно-истинное от устаревшего и ошибочного... Обзор литературы по теме должен показать основательное знакомство диссертанта со специальной литературой, его умение систематизировать источники, критически их рассматривать, выделять существенное, оценивать ранее сделанное другими исследователями, определять главное в современном состоянии изученности темы... Во введении дается характеристика основных источников получения информации (официальных, научных, литературных, библиографических)... Автор диссертации должен логично, аргументированно и подробно выявить в этой части то новое и оригинальное, что составляет главную ценность его работы».

Как видим, жонглирование догматическими цитатами в теологии не приветствуется. Если на ученом совете Духовной академии диссертант начнет ссылаться на видения, голоса, интуицию сердца и «духовный опыт» — его защита окончится провалом.

Отсюда — мой вопрос к уважаемым академикам. Представьте, что в ВАК поступают два текста. Оба написаны одним и тем же человеком. Методика их написания одна и та же. Одна диссертация — о Плутархе. Вторая — об Афреме Нисибинском. Чем исследование биографии, мысли и литературного наследия одного автора научно-предпочтительнее, нежели другого? Второй менее известен? Тем более — значит, в научный оборот вводится новый материал. Но на самом деле, второе имя гораздо более известно, чем имя Плутарха. В более привычных озвучке и титуловании оно звучит как «преподобный Ефрем Сирин». Святой Православной Церкви, чья молитва переложена Пушкиным («Отцы пустынники и жены непорочны»).

Да, забыл назвать имя автора обоих исследований — С.С. Аверинцев. Член-корреспондент Российской Академии наук.

Так отчего же один труд признается заслуживающим внимания ВАКа, а второй — нет? Из-за национальности, имени, веры исследуемого автора? Или из-за того, что исследователь соглашается с мировоззрением исследуемого им писателя? Пушкинистам, значит, запретим соглашаться с Пушкиным, исследователям творчества Толстого запретим соглашаться с Львом Николаевичем, а тем, кто изучает Достоевского, запретим выражать согласие с Федором Михайловичем? Вывесим на дверях ВАКа объявление — «Диссертанты не имеют права солидаризироваться с мировоззренческими суждениями исследуемых ими авторов»? Снова хотите ввести мировоззренческую цензуру?

А точно ли согласие со взглядами исследуемого писателя есть препятствие к научному исследованию его жизни и творчества? Или, напротив, помощь?

По убеждению авторов письма, «вообще-то все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет».

Вот эта фраза и есть главная и непростительная (с научной точки зрения) ошибка академиков. Ибо этой фразой они выдают свое глубинное убеждение в тождестве понятия «естествознание» и «наука». А ведь объем понятия «наука» много шире, чем «естественные науки». «Современная мировая наука» — это и гуманитарные дисциплины. А в мире гуманитарных исследований мы найдем немало ученых, чья мотивация, приведшая их к исследованию именно этого тематического поля, была именно религиозной. Мировоззрение многих ученых (порой сложившееся в ходе их научных поисков, а порой к этим поискам их и обратившее) бывает живо-религиозным. И христианским, и буддистским, и мусульманским, и просто философско-идеалистическим.

Так не только у гуманитариев, но и в медицине. Ученый медик может упорствовать в своем научном поиске, исходя именно из своего религиозного убеждения. Переживая свою помощь людям как свой религиозный долг.

Да и не всякий современный физик-математик согласится с тотальной формулой наших постсоветских академиков. «В грандиозном напряжении, с каким наша эпоха работает в этой области (физика занимается не фундаментальными частицами, а фундаментальными структурами природы), выражается человеческий порыв проникнуть в интимнейшую суть вещей. Я не виноват, если эта суть не материальной природы, если нам приходится иметь дело скорее с идеями, чем с их материальным отражением», исповедуется в своем «антипозитивистском грехе» В. Гейзенберг. А однажды Гейзенберг сказал почти словами Ф. Бэкона: «Первый глоток из сосуда естественных наук порождает атеизм, но на дне сосуда ожидает нас Бог». Да и создатель кибернетики Норберт Винер вынужден признать, что «наивный реализм физики уступает место чему-то такому, с чем мог бы охотно согласиться епископ Беркли».

Полагаю, что авторы письма согласны с теорией расширяющейся эйнштейновской вселенной. Но неужели и ее автор — бельгийский священник Жорж Леметр — тоже «базировался на материалистическом видении мира»? И как можно после этого уверять, будто «ничего иного в современной науке просто нет»?

в признании теологических дипломов означает нарушение международных обязательств России. Есть Лиссабонская конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» от 11 апреля 1997 года (ЕТЅ №165). Она ратифицирована Россией 25 мая 2000 и вступила в силу (для России) 1 июля 2000 г. Согласно этой конвенции, Россия признает дипломы европейских университетов. Но во многих из этих университетов есть теологические факультеты и кафедры. В университете Страсбурга, например, целых два теологических факультета (католический и протестантский). Мне лично доводилось читать лекции на теологических факультетах Софийского, Белградского, Бухарестского университетов.

Европа признает эти дипломы. Значит, признает их и Россия. Но тут уж начинается некая дикость: диплом португальского теолога Россия признает, а свое, российское, не ценит. Что еще «страшнее» — если мы отправим семинариста на учебу к европейским теологам, то российское государство признает его диплом и степень. А его однокурсник, отучившийся и защитившийся здесь, останется для родной страны псевдоученым.

Академики сомневаются, будет ли научным образование, полученное не в их, а в нашей, духовной, академии. Законное и уместное сомнение. Но ведь Церковь не говорит: «Мы, мол будем учить по-нашему и не скажем, чему, а вы потом эти изготовленные нами черные ящики примите на работу к вам!». Церковь предлагает государству (в лице ВАКа и Министерства образования и науки) разделить ответственность за образование и судьбу религиозной молодежи.

Мы открываем для государственного контроля часть нашей жизни: качество, методику и содержание нашего теологического образования. Пусть у государства будет принятый и разработанный им образовательный стандарт по теологии и оно проверяет, исполняем ли мы его. Но, соответственно, и вы тогда признайте свою ответственность за результат ваших проверок. Если государство само признает, что качество нашей образовательной и научной работы соответствует принятым государством же стандартам, то пусть не пугается этих дипломированных вами

наших выпускников, и, если те пожелают сотрудничать с государственными административными или образовательными учреждениями, не чуждается их.

Если у ВАКа есть подозрения в научности теологических диссертаций — то ведь мы как раз и просим ВАК проверять наши научные труды именно на соответствие критериям научности, принятым в светской науке.

Церковь дает ВАКу право оценивать работы ее людей. Умно ли это квалифицировать как «внедрение Церкви в государственный орган»? Если мы говорим, что наш автотранспорт не обладает правом экстерриториальности, и даже если на лобовом стекле машины красуется пропуск в Троице-Сергиеву Лавру, мы не возражаем против досмотра наших машин инспекторами ГИБДД — значит ли это, что мы вмешиваемся в работу Госавтоинспекции?

Разве ректор Духовной академии претендует на должность председателя ВАК? Я даже не слышал, чтобы велись разговоры об участии в ВАКе профессиональных богословов. Но даже если такое участие и будет (ибо есть люди, совмещающие ученые степени и в светских науках, и в богословии) — теологическая экспертная комиссия ВАКа не будет вмешиваться в работу комиссии даже религиоведческой или философской, не говоря уже о делах математиков, биологов и физиков. Так что вывод об «очевидном нарушении Конституции страны» тут как раз не очень очевиден.

Теология — модус присутствия логики в иррациональном мире религии. Так зачем же наука открещивается от своего союзника? Теология — часть науки, и зачем же ВАКу ее анафематствовать? Положение теолога и так сложно (рискованно; диалектично). По верному замечанию С.С. Аверинцева, «идеал теолога колеблется между двумя совершенно разнородными идеалами: идеалом ученого, который работает с логически принудительными силлогизмами, и идеалом «друга Божьего», которому Бог раскрывается в личностном и потому неизреченном опыте общения». Ну, то же самое можно сказать о музыковеде: он и анализирует, и слушает, и слышит. Но все же в теологии («схоластике») рациональности и доказательности (проверяемости) много больше, чем в музыковедении. В конце концов, если в богословии есть «схоластика» (как бы ее ни клеймили), значит, в нем есть рационалистичность.

Не все в теологии научно? — Да. Но на суд ВАКа представляться будут только научные элементы и выводы работы теолога. Ведь и жизнь светского ученого не сводится к библиотечной работе. Однако ВАК не рассматривает обстоятельства его личной жизни. И вновь — не вижу оснований для жалобы Президенту.

Зато экскурсия по архивам и библиотекам ВАКа поможет ответить на другой упрек академиков, связанный с преподаванием «основ православной культуры». В ходе этой экскурсии обнаружится, что есть такая научная (гуманитарная) дисциплина — «культурология».

Вот что это: «Культурология— исследование истории обыденности, мифологических и культурнофилологических реконструкций... Культуру как объект познания можно обозначить как исторический социальный опыт людей по селекции, аккумуляции и применению таких форм деятельности и взаимодействия, которые помимо утилитарной эффективности оказываются приемлемыми для человеческих коллективов также и по своей социальной цене и последствиям, отбираются на основании соответствия критерию ненанесения вреда социальной консолидированности сообществ и закрепляются в системах их культурных ценностей, норм, паттернов, традиций и т.п., то есть представляют собой систему определенных «социальных конвенций», прямо или опосредованно обеспечивающих коллективный характер человеческой жизнедеятельности. Этот социокультурный опыт воплощается в системе непосредственно регулятивных установлений — обычаев, законов, канонов, морали и нравственности, этикета и т.п.; опредмечивается в специфических чертах технологий и продуктов (результатов) деятельности людей по удовлетворению их групповых и индивидуальных интересов и потребностей (определяющих допустимые в данном сообществе способы осуществления той или иной деятельности и параметры получаемых при этом результатов); является основным содержанием всех видов коммуницирования между людьми и формирует особенности языков и «культурных кодов» такого рода коммуницирования; определяет содержание и методику процессов социализации и инкультурации человеческой личности; рефлектируется и интерпретируется в «культурных текстах» философии, религии, социальных и гуманитарных наук, литературы и искусства, обществ, мысли, права и идеологии, обрядов и ритуалов и пр.; транслируется от поколения к поколению в виде традиций, обычаев, ценностных ориентаций, экзистенциальных установок и пр.; является содержательной основой процессов социального воспроизводства сообщества, конкретно-исторических локальных черт их культурных систем и конфигураций. Это и есть культура в том смысле, в котором ее изучает культурология».

реди множества культурных моделей, исследуемых методами этой дисциплины, есть и христианский мир. И есть ученые, работавшие на этом тематическом поле, чьи труды стали научной классикой.

Труды и имена Алексея Федоровича Лосева, Михаила Михайловича Бахтина, Сергея Сергеевича Аверинцева, Юрия Михайловича Лотмана, Андрея Чеславовича Козаржевского, Арона Яковлевича Гуревича, Вячеслава Всеволодовича Иванова, Александра Михайловича Панченко, Бориса Андреевича Успенского говорят о том, что такая научная школа и методология уже существуют. Все они писали в советские времена и в советской стране (в эмиграции культурологические труды создавали Лев Карсавин, Георгий Федотов, Георгий Флоровский). Ни о какой прямой проповеди тогда и речи быть не могло. Но добротное научное исследование все равно пролагало себе дорогу. Книги Аверинцева «Поэтика ранневизантийской литературы», Козаржевского «Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы», Гуревича «Категории средневековой культуры» стали катехизисами для целого поколения советской интеллигенции. Прекрасный пример культурологического рассказа о религии стоит дома у каждого интеллигентного человека — двухтомная энциклопедия «Мифы народов мира». Могу также посоветовать статью Аверинцева «Христианство» в пятом томе советской «Философской энциклопедии» (1970).

Академическая традиция культурологического исследования и изложения христианства есть. Значит, нужно переложить эти академические труды на язык университетских лекций, а затем и школьного учебника. Это непросто, это задача не для одного человека и не на один год. Но пусть Министерство образования и науки закажет наследникам и коллегам Аверинцева эту работу, а не просто запрещает ее! Могу даже «адресок подкинуть» — МГУ, кафедра теории и истории мировой культуры, профессору Александру Львовичу Доброхотову (копия — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, кафедра культурологии, профессору Александру Львовичу Доброхотову).

Культуролог может исследовать образы поведения людей в советских магазинных очередях или культуру коммуналок, а может говорить о «культурных сценариях», связанных с религиозной жизнью данной группы людей.

Выбор тематического поля при сохранении научного метода не лишает исследование научного статуса. И культурологический рассказ о религии не становится религиозной проповедью.

Религиозное образование ставит своей целью приведение детей к религиозной практике. Оно добивается согласия учеников с верой той религиозной группы, от имени которой ведется преподавание.

Культуролог же добивается не согласия и принятия, но информированности и понимания. Законоучитель ссылается на библейские тексты как на тексты авторитетные, доказывающие правоту его веры. Культуролог ссылается на те же самые тексты Библии с иным акцентом: он тоже видит в них доказательство своей правоты, но правоты не религиозной, а исследовательской. Он их приводит в качестве подтверждения своего тезиса о том, что такое-то верование в данной общине реально существует. Для законоучителя Библия — исключительный авторитет. Для культуролога Библия авторитетна лишь в качестве свидетельства о верованиях тех групп людей, которые ее создали или чья жизнь создавалась с опорой на Библию. Если же он обратится к анализу индийских верований, то таким же и никак не меньшим авторитетом для культуролога станут тексты Упанишад.

Реальность, о которой говорит законоучитель и к которой он обращается — Бог. Реальность, о которой говорит культуролог, — люди и созданные ими тексты.

Законоучитель говорит о Боге (и к Богу); культуролог — о людях, верящих в Бога. Законоучитель доказывает. Культуролог — объясняет. Это разные интеллектуальные процедуры: доказать и объяснить.

Доказать — значит понудить собеседника к согласию со мной. Объяснить — значит сделать для него понятной мою логику, мое видение проблемы. В религии есть много недоказуемого, но нет ничего бессмысленного. Для сознательного носителя религиозной традиции каждый жест, символ, каждая деталь его вероучения осмысленны. Задача религиоведа и культуролога — попробовать передать этот смысл на языке современной культуры. Культуролог старается понять внутреннюю логику изучаемого им мира, а не навязать ему свою оценку или свою логику.

Культурологическое преподавание — это реконструкция мира, о котором свидетельствует тот или иной текст. Причем текст имеется в виду не только литературный, но и живописный, и музыкальный, и событийный.... На этих уроках речь шла бы не только о сюжетах икон. Понять культуру какой-то эпохи — значит понять логику людей, живущих в ней. Почему этот человек (или персонаж) поступил так? Какой он должен был видеть ситуацию, чтобы реагировать именно таким образом? В каком из миров такой поступок понятен и логичен?

ОПК (Основы православной культуры)— рассказ об огромном мире православной культуры. Это разговор не о Боге, а о человеке. Рассказ об опыте прочтения Библии разными поколениями, о том, как эта книга меняла их жизнь. Рассказ о таком человеке, который верит в такого Бога. Знание психологии таких людей помогает нам понять ту культуру, которую они создали и в которой хотя бы отчасти мы живем до сих пор. В итоге — планета людей станет немного понятнее.

Культурология — это разговор о человеческих мирах. В школе и в университете умеют рассказывать о внутренней логике мира Достоевского, а затем — о той логике, что определяла творчество Льва Толстого, и вслед за этим — о вселенной символов Маяковского. Требуют одно: «пойми!». Но не требуют: «согласись!».

Если государственная школа может ставить своей задачей объяснение внутреннего смысла космоса Толстого и вселенной Достоевского, почему она не имеет права объяснять мир, созданный не одним личным гением, а гением многовекового и многоязыкого сообщества православных народов?

редположим (чтобы не раздражать правозащитников), моя фамилия Горфункель, и я специалист по

культуре эпохи Возрождения. Я много лет преподаю в университете, немного закоснел в одних и тех же своих лекциях и решил проверить — смогу ли я быть понятным для школьников. Соседняя школа приняла меня и решила, раз уж у нее такой исключительный специалист, дать мне больше часов на мои уроки и на мою любимую тему. Должна ли для того школа ждать приказа московского министерства? Нет? Но тогда почему для разговора об одной культуре (ренессансной) министерского разрешения не нужно, а для разговора о культуре более близкой — православной — разрешения сверху нужны (а при министере Фурсенко для нее и вообще находятся лишь запреты и окрики).

Неужели и на Горфункеля и ренессансную культуру академики будут жаловаться президенту?

И не надо спешить заранее обижаться на еще ненаписанный учебник от имени «многонациональной многоконфессиональной страны». Православие — религия не только славян, но и якутов, вепсов, карелов, коми, чувашей, осетин, части татар и даже трети российских евреев. Но главное не в этом, а в том, что именно русский народ — это народ державообразующий для севера Евразии. Национальные мечты иных народов более локальны: собственное обустройство. Это не грех. Но сохранить огромную Федерацию с таким кругозором нельзя. Отсюда — неизбежность особого статуса русского народа в России. У нас нет равенства в языковой политике (федеральные чиновники должны знать русский, но не обязаны знать сто других языков). У нас нет равенства в информационной политике (национальные республики имеют право вести вещание на национальных языках, но федеральные каналы знают лишь одно наречие). У нас нет равенства в школе (Пушкин преподается всем, а классики якутской поэзии неизвестны в школах за пределами

И что — и в этом увидим «презрительное отношение к другим конфессиям,.. православный шовинизм,.. политику, ведущую к развалу страны»?

Вот и экскурсия в мир православной русской культуры, ведущаяся без критики других религиозных миров, без зазывания и рекламы, без требования согласия с предметом разговора, будет полезна для детей всех наполов

Если учебник ОПК будет действительно культурологическим, то он не станет травмирующим ни для каких детей. Напротив, качественный культурологический учебник станет весьма полезным «прибором», своего рода «маячком», указующим на разрастание трещин в российском обществе: по реакции на него можно будет судить о мере здравости некоторых неправославных общин России (в том числе и некоторых мусульманских). Если не проповедь, не молитва, а просто рассказ о сюжете рублевской «Троицы» будет вызывать протесты их лидеров и адептов — значит, вирусы завелись в организме России; вирусы, способные лишь отрицать и разрушать, но не склонные ни к пониманию, ни к диалогу, ни к инкультурации.

Но сначала учебник должен быть написан на должном уровне. Без участия научного сообщества это немыслимо. И потому столь для меня досадна попытка части научного сообщества идти из-за этого проекта на конфликт с Церковью, вместо того чтобы вместе взяться за эту работу.

Академики правы — существующие учебники по ОПК ближе к «Закону Божию», чем к культурологии. Уроки, как они ведутся приходскими энтузиастами сейчас, способны порождать вполне справедливые протесты. Но разве это повод для закрытия всего проекта? Если автомобиль — это средство повышенной опасности, то из этого не следует, что автовождение следует запретить. Просто надо строить хорошие дороги и не допускать дураков к вождению.

16 № 34, 2007

#Царкоўнае Не слова

Окончание. Начало на странице 8.



Священник Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ, руководитель Пресс-службы Московской Патриархии:

«Я не удивлюсь, что письмо академиков может быть политическим заказом определенного министерства — не допустить, чтобы люди и наше общество узнали бы собственную культуру. В сегодняшнем как бы демок-

ратическом российском обществе есть не только академики, но и отдельные люди в правительственных ведомствах, которые считают, что культура опасна для российского населения, и у которых при слове «культура» едва ли не тянется рука к вые. Считаю совершенно неприемлемым, чтобы уважаемые ученые подменяли факты, подтасовывали понятия, упрекая Церковь, в частности, в желании ввести в школах обязательный Закон Божий. Какой смысл в дискуссии, если мы имеем дело отчасти с хулиганами, отчасти с наперсточниками, отчасти с советским духом, который, как джинн в бутылке, до сих пор хранится под кроватью у некоторых личностей. Письмо академиков с критикой Церкви является по всем показателям советским продуктом и напоминает жалобу начальству, чтобы

кто-то притопнул ногой и в обществе продвигалось бы единственно верное для всех людей учение. До революции это называли «апелляция к городовому».

Заявление академиков о войне Церкви с наукой не соответствует действительности. Святейший Патриарх Алексий II является почетным профессором Российской Академии наук, а огромное количество деятелей науки, академиков сотрудничают с Церковью, в том числе президент РАН Юрий Осипов. Война атеистов с Церковью прячется за достижения науки, между тем как в мире есть множество верующих ученых, в деятельности которых вера никак не противоречит знанию.

Не считать теологию наукой — с этим невозможно согласиться, поскольку во всех университетских центрах мира она признана наукой, в том числе и в тех государствах, где отношение к религии жесткое, например, во Франции.

Во всем содержании письма чувствуется «дух прошлых десятилетий». Он проявляется в том, что представленные академики не приемлют никакого инакомыслия и считают любое мировоззрение, не соответствующее их мировоззрению, враждебным. В истории антирелигиозная деятельность их единомышленников кончилась кровавой бойней и уничтожением целых пластов культуры, архитектуры, образовательных и издательских центров».



Михаил ЛЕОНТЬЕВ, телеобозреватель:

«Есть большая политическая тусовка, институционально представленная Министерством образования, которая делает все, чтобы «Основы православной культуры» не преподавались в наших школах. Ведь крик о том, что Церковь идет в школу, возник на основе

системного противодействия Министерства образования курсу «Основ православной культуры». Все проводимые в настоящее время Министерством реформы в сфере образования стратегически направлены на создание следующего поколения, с которым нам вообще не о чем будет разговаривать — оно будет лишено как национальной идентичности, так и каких-либо культурных кодов. Думаю, это письмо лежит в русле этого курса. Оно — проявление фобии людей, которых просто раздражает, что существует Церковь и что она «везде лезет», которые хотят «оградить» детей, а желательно, и взрослых, от знания и понимания собственной истории и культуры.

Это письмо — не мнение Академии, но очень небольшого и довольно странного меньшинства. Несмотря на присутствие среди подписавших письмо безусловных, стопроцентных авторитетов в науке, состав авторов, как и само письмо, является неслучайным фактом, отражая некоторые тяжелые болезни и контузии, существующие в российском обществе. Некоторых людей с агрессивно антицерковным мировоззрением просто раздражает, что существует Церковь. По сути, это обычная фобия.

Требования к духовенству «заниматься только делами приходов» носят абсурдный характер и противоречат самой природе Церкви, которая иначе себя вести не имеет права и всегда будет пытаться добиться от общества, чтобы ее позиция была бы принята во внимание и реализована. Церковь, и я очень уважаю ее за эту позицию, формулирует открыто, что нет вопросов общественной жизни страны и человечества, по отношению к которым она может остаться нейтральной, не вторгаясь при этом в процесс принятия решений государственными органами, для чего у нее и инструментов-то нет».



Владимир ЛЕГОЙДА, главный редактор журнала «Фома»:

«Мой друг, социолог Михаил Тарусин, так отреагировал на новость про письмо десяти: «Интересно, — сказал он, — а сколько академиков не подписали?» И действительно, если говорить о масштабе акции, то придется констатировать ее несостоятельность:

только в президиум Академии наук входит 90 человек. Наверняка, по замыслу организаторов, акция должна была продемонстрировать, что ученые в едином порыве выступают против участия Церкви в жизни общества. Не получилось, ибо не выступают.

Именно поэтому некорректны попытки некоторых СМИ представить ситуацию как конфликт Академии наук и Русской Православной Церкви. Думаю, в ближайшее время появятся комментарии не подписавших письмо академиков, что окончательно подтвердит поспешность некоторых выводов.

Да, наука и религия — разные способы познания мира и человека; точнее, они о разном: к разному стремятся и посвоему изучают мир. Поэтому конфликта науки и религии быть не может; так же, как не может быть конфликта науки и поэзии, например.

По логике протестующих против активности Церкви, следующим шагом должно быть изгнание из больниц сес-

тер милосердия и из тюрем — священников, пекущихся о душах заключенных.

Никогда за тысячелетнюю историю своего существования Церковь не была так свободна от государства и, поверьте, весьма дорожит сегодня этой свободой. Слишком еще свежи в памяти теплые объятия обер-прокуроров и железные тиски уполномоченных по делам религий.

И, наконец, по поводу теологии. Конечно, теология не обладает всеми теми характеристиками науки, которые присущи, скажем, физике. Но ими точно так же не обладает и история, или философия. Например, фундаментальными характеристиками естественных наук является возможность точного предсказания ряда явлений на основании научных данных (именно поэтому самолеты все же чаще летают, чем падают). Но что и когда смогли с математической точностью предсказать историки или даже социологи? Вместе с тем теологии, безусловно, присущ целый ряд других важных характеристик научного знания: обоснованность, систематичность, преемственность и другие. Без таких характеристик невозможно изучение огромного массива богословских текстов, истории развития богословской мысли. И потому на Западе, на который мы ссылаемся всегда, но только не тогда, когда нужно, нет и не может быть дискуссии о том, является ли теология научной дисциплиной. Просто она там таковой всегда была и остается. Так что, как говаривал известный гоголевский персонаж, Александр Македонский тоже был великий полководец, но зачем же стулья ломать?»



12 ШАГОВ Церковь и общество КИСЦЕЛЕНИЮ

Круглый стол «Православная Церковь и программа «12 шагов». Опыт Данилова монастыря».

Окончание. Начало в №№ 28—33

б) Отношение священства к АА

Протоиерей Евгений ГЕНИНГ:

«Как отношусь (к движению АА — прим. сост.)? Конечно, положительно. Я все время призывал: давайте, создавайте у нас группу. Я не могу ее организовать. Я не алкоголик и не наркоман, но сделать то, что зависит от меня, — предоставить помещение, сказать о том, что возможно приостановить болезнь, — вот это я всегда делал и делаю. У нас есть группа. Мы давно поддерживаем ее, не сразу это удалось, но, слава Богу, сейчас она успешно работает.

Да, конечно, таких примеров выздоровления в моей священнической практике было очень много. Были и есть выздоравливающие люди, почти уже полностью социально реабилитировавшиеся после этой болезни, со сроками трезвости очень большими: по пять, по восемь лет. А многие на протяжении десятилетий, до самой смерти, продолжали оставаться трезвыми, можно сказать, что они победили болезнь благодаря этому методу, которому они следовали, а самое главное — это, конечно, благодаря Богу и их собственным усилиям».



Игумен Петр (МЕЩЕРИНОВ)

«Реабилитационная программа «12 шагов» вызывает ожесточенное отторжение некоторой части православной общественности.

Мне хочется сказать о тех проблемах, которые высветились в церковной среде благодаря соприкосновению с АА. Вот главный вопрос — какие мы, православные? Что для нас наша вера, наша Церковь? И вот что видно: мы всего боимся. Дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия (2 Тим. 1, 7); ничего этого нет в нашей жизни.

Мы боимся того, что люди на собраниях АА берутся за руки. Другими словами, мы боимся элементарного

проявления человеческой солидарности. Это — плод нашего православного христианства? Мы боимся «недогматических молитв»; что же, давайте во всех случаях жизни читать только «Символ веры», и ни в коем случае не обращаться к Богу с различными нуждами своими словами. Этому учит нас Православие? Мы ежимся от того, что люди, еще не нашедшие Христа, но уже обращающиеся к Богу и ищущие Его помощи и поддержки, называют Его «Высшей Силой». А что, Бог — не Высшая разве Сила? Если бы Его назвали, ну скажем, «низшим бессилием» — то да, тогда бы мы справедливо возмутились бы. А когда называется одно из имен Бога, и мы начинаем шуметь, что это плохо, опасно и прочее, значит, Православие для нас это не дух любви, силы и целомудрия, но всего лишь лексика. Не соответствуешь лексике — значит, не православный, так получается. Итак, христианство — это лексика. Вот что для нас наша вера и наша Церковь: не любовь Христова, не сама жизнь, а внешние десятистепенные вещи. В Евангелии такое состояние души называется фарисейством и объявляется Господом хулою на Духа Святого, грехом, который не простится ни в сем веке, ни в будущем (Лк. 12, 10).

Часто говорят и пишут, что АА западная вещь, нам не подходит, у нас свои методы борьбы с алкоголизмом. Это очень хорошо. Пусть будет разнообразие опыта. Но встает вопрос, где они, эти методы? Где плоды нашей деятельности, которую мы могли бы противопоставить опыту АА? В томто и дело, что реальных плодов, сколько-нибудь массовых, нет. Отдельные случаи — не показатель. Если бы у нас была успешная тиражируемая система реабилитации, которую можно было противопоставить АА — тогда наши речи имели бы вес. А так ничего своего не имеем, а только злобствуем: спрашивается, как к нам будут относиться внешние? Факты говорят о том, что с середины 90-х серьезного роста «православной наркологии» нет. АА — прекрасно развиваются.

Какая цена нашему Православию на деле, а не на словах? Противники АА утверждают, что у нас есть доре-

волюционный опыт обществ трезвости, а АА пришли с Запада, следовательно, они плохи. Откройте словарь Брокгауза и Эфрона и почитайте о братствах трезвости в России. Зародились-то они в Америке (да-да! вот насмешка истории!) в конце XVIII века, и только десятилетия спустя появились в России.

Каким призвано быть церковное отношение к АА, а также к другим новым или западным вещам, касающимся реабилитационной, социальной и прочих сфер деятельности? Как известно, у Церкви есть два подхода. Первый называется «акривией» — это строгое, буквальное соблюдение канонов. Второй — «икономией», то есть снисходительным, пастырским отношением к жизни. Исторически Церковь всегда в 99 % случаев использовала икономический подход, и крайне редко, в случаях особой и крайней необходимости, руководствовалась акривией. Перед нами — не просто абстрактная проблема, а горе, несчастье, болезнь, поломанные жизни алкоголиков и членов их семей, по большей части нецерковных, порой неверующих. Появляется метод, реально помогающий. Как должна действовать Церковь? Разумеется, церковно, руководствуясь словами апостола Павла: все испытывайте, хорошего держитесь (1 Фесс. 5, 21), и исходя из крайнего пастырского снисхождения. Не нужно придавать догматического значения «Высшей Силе» и тому, что люди берутся за руки. Не нужно придумывать, что собрания «подменяют» Таинство Исповеди, а нужно просто потерпеть немощь и несовершенство пришедших на собрание больных людей (именно об этом, кстати, говорил и Патриарх: «Традиции внешнего порядка, сформировавшиеся в подобных сообществах, не имеют принципиального значения. Если люди, нуждающиеся в исцелении от страшной язвы, обращаются душой к Богу, то неразумно закрывать перед ними двери Церкви только потому, что они держатся за руки, стоя на молитве. Несомненно, высоты богословия могут быть поначалу недоступны им...»). И практика показывает правильность этого подхода: многие воцерковляются и становятся православными христианами... А акривией тут ничего не добъешься, тем более, что в основе ее в данном случае лежит не разумное блюдение интересов Церкви, а совершенно детские аргументы «не наше — значит, плохое», порождающие злобу и мракобесие в церковной упаковке.

Нередко можно слышать претензии в адрес государственных и общественных деятелей, использующих в своей практике неодобряемые Церковью методы социальной работы, и голоса о недопустимости сотрудничества с ними Церкви. Во-первых, нужно совершенно отчетливо понимать, что мы не можем предъявлять церковные претензии нецерковным людям. Представьте, что мы пришли в английский парламент, взобрались на трибуну и выступили с горячей, и может быть, совершенно правильной речью... на русском языке. Уместны ли будут наши обиды и претензии к британским парламентариям, что они нас не поняли и вдобавок еще выражали свое недовольство? Не должны ли были мы обратиться к англичанам на английском языке или хотя бы воспользоваться услугами переводчика? Так и тут. Люди исходят из того, что кажется им добрым, нужным и полезным стране и людям. Априори считать, что в их деятельности они должны исходить исключительно из церковных позиций, и укорять их в том, что они из нее не исходят, ошибочно и нереалистично.

Во-вторых, мы должны быть компетентны, и если мы вмешиваемся в спор наркологов, скажем, о допустимости или недопустимости для лечения наркомании малых доз легких наркотиков, то мы должны быть вооружены специфическими профессиональными знаниями, а не кричать «с кондачка» идеологические лозунги. Кроме того, должна быть выработана четкая и ясная позиция Церкви по тому или иному

того, что какой-либо батюшка сказал одно, церковная газета — другое, православная радиостанция — третье, а какой-нибудь сайт — четвертое.

В-третьих, пусть даже мы убедились, что те или иные взгляды названных государственных и общественных деятелей на самом деле противоречат церковному учению. Как быть? Истерически анафематствовать? А будет ли от этого польза делу? Ведь за нами, кроме слов, как я уже сказал, по большей части, увы, ничего не стоит; а реальная возможность социальной работы — хотим ли мы этого или не хотим — в руках чиновников. Нужно именно сотрудничать и использовать для этого любую возможность. Если сотрудничество с нашей стороны совершается в духе Евангелия и Церкви, а не с позиции превозношения, назойливого учительства и «предъявления претензий», то постепенно, со временем, истинный дух Христов, действующий через нас, приводит людей к пониманию позиции Церкви и к корректировке, а то и к изменению взглядов о добре и зле в христианскую сторону. И это единственный возможный для нас путь. Но — тут уже все упирается в нас, а не в «плохих», «глобалистских», «продавшихся Западу» и прочее чиновников. Сможем мы явить Церковь как деятельную любовь Христову — изменятся и чиновники, и обстановка в стране. Не сможем, будем продолжать бессмысленный обличительный шум — ничего не добьемся, только окончательно дискредитируем Церковь в глазах внешних. Уже и так нас, православных, многие воспринимают, по меньшей мере, как неадекватных, зашоренных, всего боящихся и нередко непорядочных людей. Переломить такое восприятие — наша задача, и начинается она с того, что обличения, направленные на внешних, мы покаянно обратим на самих себя. Тогда

обсуждаемому вопросу, — Церкви, а не перед нами откроется немалое поле для работы над нашими, а не чьими-то, ошибками

> Сейчас от Церкви нужна какая-то смиренная мудрость. А начинать нужно с того, чтобы с пониманием относиться к опыту групп анонимных алкоголиков. Если выздоровление подтолкнет людей к духовному росту, то, очевидно, что они не в какое-то другое место пойдут, а в тот храм, при котором работает группа. В силу сказанного сотрудничество может быть только тогда, когда мы — Церковь сделаем первый пастырский шаг, впустим «на нашу территорию» группы самопомощи».

в) отношение профессионалов к АА



БРАТУСЬ Борис Сергеевич, профессор МГУ:

«В этом движении есть очень большая ценность. Прежде всего, оно возник-

ло изнутри, из среды людей, попавших на самое дно пьянства. Движение АА создание отчаявшегося алкоголика. Авторы сумели найти ту маленькую ниточку, с помощью которой все можно вытянуть. Эта ниточка — понимание того, что человек должен ощутить себя абсолютно бессильным перед этой страстью, понять, что он никогда не станет сильнее ее. Отсюда его обращение к Богу, Который сильнее его. Вот здесь возникает часто смущающее православное сознание обстоятельство: «Мы осознали свое бессилие и обращаемся к Богу, как мы Его понимаем. К Высшей Силе, которая могущественнее, чем мы». И это искушает

АДРЕСА некоторых групп АА в Беларуси:

г. МИНСК

«Надежда» — ул. Волгоградская, 63, наркодиспансер.

Вторник, четверг — 17.30.

Конт. тел. (8029)505 25 20 — Александр. «Виктория» — ул. Передовая, 11, наркодиспансер.

Ежедневно — 19.00.

Конт. тел. (8029)509 86 14, (8029)635 67 96 — Максим.

«Возрождение» — ул. Маяковского, 162, наркодиспансер, к.1.

среда — 18.00.

Конт. тел. (8029)321 61 43, (8017)247 65 87 — Игорь.

г. БРЕСТ

«Неупиваемая чаша» — ул. Машерова, Свято-Симеоновский собор, помещение воскресной школы.

Понедельник, пятница --18.00

Конт. тел. (8029)567 37 67 — Александр.



г. БАРАНОВИЧИ

«Пробуждение» — ул. Шевченко, 6, костел

Вторник, пятница — 19.00.

Конт. тел. (80163)466 235, (8029)795 03 83 —

(80163)463 306, (8029)791 66 63 — Вацлав.

г. ВИТЕБСК

«Арка» — ул. Ленина, 20 – 8. Понедельник, четверг — 17.00. Конт. тел. (80212)249 556(р), 635 957(д), (8029)716 54 49 — Лида.

г. ГОМЕЛЬ

«Оптималисты» — ул. Советская, 146а, Дом милосердия.

Вторник — 18.30.

Конт. тел. (80232)539 884, (8029)618 42 35 — Евгений.

г. ГРОДНО

«Благовест» — ул. Академическая, 2, воскресная школа.

Вторник — 18.00,

суббота — 19.00.

Конт. тел. (80152)74 09 98 — Саша.

«Выбор» — ул. Тухачевского, костел. Понедельник, четверг — 18.00. Конт. тел. $(8029)78\overline{5}$ 48 51 — Николай, (8029)317 67 56 — Юра.

г. ВОЛКОВЫСК

«Пирамида» — ул. К. Маркса, 21. Понедельник, четверг — 19.00. Конт. тел. (801512)20050 — Владимир

«Дюжина» — ул. Комсомольская, 4 а, костел (левая башня).

Понедельник, среда (кроме 1-го понед. мес.) -- 19.00.

Конт. тел. (8029)133 65 73 — Светлана, (8029)629 01 67 — Сергей.

19

православного человека. Что это за Высшая Сила? Хотя в переводе Евгения Проценко это звучит не так, а как «Бог, насколько я Его понимаю». На данном этапе с этим понятием, я считаю, надо согласиться. Речь идет о человеке, который не «стоит», а «лежит» и пытается ухватиться за спасительную соломинку.

Как показывает практика, если методика в руках христиан, то потом с человеком все происходит наилучшим образом. Но сначала ему надо дать шанс.

У движения АА будущее есть. Другое дело, что каждая методика не бывает подходящей для всех и вся, она имеет свои особенности и не может быть единственной. Но без методики нельзя.

Кроме того, программа «12 шагов» апеллирует к сознанию человека, благодаря чему становятся понятными эти шаги. Многие другие методы — это или запугивание, или что-то еще, что потом накладывает отпечаток на личность человека. Пройдя ступени программы АА, человек приобретает силы, у него расширяется самосознание.

Людей, не знакомых с этой системой, волнует вопрос: раз это американская методика, значит, она не православная, не христианская. Никакого противоречия с Православием в Программе нет. Существует проблема помощи человеку и, в известной степени, необходимость умаления себя и ненадмевания. Надо понимать, что в таком положении это благо; что человек задумался о том, что он не один, что есть Сила, Которая больше его, на Которую он может положиться. Программа «12 шагов» — краткая. На самом деле она раскрывается в двух основных книгах. Там речь идет о Боге, о личном Боге, о Боге, Который есть Любовь. Речь идет об основных христианских принципах».

г. ШКЛОВ

«Последний шанс» — ул. Бакуновича, 44. Среда — 19.00, воскресенье — 15.00. Конт. тел. (802239)32 117 — Сергей.

Группы Ал-Анон (для родственников)

г. МИНСК

Ул. Советская, 15, Красный костел, наставницкая.

Среда — 18.00.

Ул. Маяковского, 162, наркодиспансер. Вторник — 17.30.

Сайт анонимных алкоголиков Беларуси — http://aabelarus.org

Р. S. Если вам не удалось дозвониться по какому-либо из указанных телефонов, звоните по другим, желательно в Минске. Все анонимные алкоголики связаны между собой. Вам обязательно помогут.

Анонс

ДАРОГА ДА СВЯТЫНЯЎ — 2007

ёлетняя пяцідзённая — 3 29 жніўня па 2 верасня — рэспубліканская навукова-асветніцкая экспедыцыя «Дарога да Святыняў» з Благадатным Агнём ад Гроба Гасподняга, як звычайна, будзе састаўной часткай дзяржаўнага свята «Дзень беларускага пісьменства», сталіцай якога ў гэтым годзе абраны горад Шклоў.

Мітрапаліт Філарэт благаславіў наступны маршрут экспедыцыі:

29 жніўня

• Мінск, Свята-Духаў кафедральны сабор — Святое Поле каля в. Загор'е Сталавіцкага сельсавета Баранавіцкага раёна Брэсцкай вобласці, месца яўлення (1983) новапраслаўленай (2000) праваслаўнай святыні — цудатворнай Загор'е-Сталавіцкай іконы Пакрова Прасвятой Багародзіцы — г. Клецк, храм у гонар Пакрова Прасвятой Багародзіцы (1887);



30 жніўня

• г. Любань, храм у гонар Праабражэння Гасподняга — г. Глуск, храм у гонар Богаяўлення — г. Кіраўск, храм у гонар Пакрова Прасвятой Багародзіцы (1995);

31 жніўня

— аграгарадок Мышкавічы Кіраўскага раёна — г. Быхаў — вёскі Гамарня, Баркалабава і Мокрае Быхаўскага раёна;

1 верасня

• г. Быхаў — г. Магілёў, кафедральны сабор у імя Трох свяціцеляў — Васілія Вялікага, Грыгорыя Багаслова і Іаана Залатавуста, манастыр у імя свяціцеля Мікалая, сабор у імя свяціцеля Мікалая Цудатворца, храм у імя святога прападобнага Ануфрыя Вялікага — г. Шлоў;

2 верасня

• г. Шклоў, храм у гонар Праабражэння Гасподняга, дзе адбудзецца літургія на чале з мітрапалітам Філарэтам; удзел у дзяржаўным свяце «Дзень беларускага пісьменства».

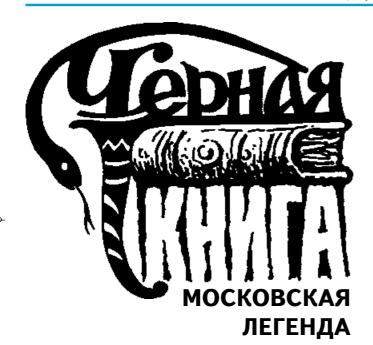
Шлях Экспедыцыі пройдзе праз манастыры, храмы, капліцы, універсітэты, школы, дамы сацыяльнага сіроцтва — дзіцячыя і пажылых людзей, пакінутых дзецьмі, а таксама дамы ветэранаў. На ўсім працягу мар-



шрута будуць асвячацца помнікі славы і мужнасці нашага народа. Запланаваны сустрэчы з настаўнікамі і вучнямі, пісьменнікамі, работнікамі культуры ў школах, гімназіях, каледжах, ва ўстановах адукацыі, культуры, у працоўных калектывах.

У Магілёве плануецца дабрачынны спектакль драматычнага тэатра імя Янкі Купалы «Я не пакіну цябе...» з удзелам народных артыстак Беларусі Марыі Захарэвіч і Наталлі Гайды. А ў Магілёўскім педагагічным універсітыце імя А. Куляшова адбудзецца навукова-асветніцкая канферэнцыя з запрашэннем настаўнікаў горада.

Больш падрабязная інфармацыя аб Экспедыцыі будзе размешчана на афіцыйным сайце Беларускай Праваслаўнай Царквы church.by



Сказ седьмой ПРО ВЕЛИКОГО ТРЕШНИКА, ПРО МУЖИКА РУССКОГО И ОПЯТЬ ПРО БЕСА

Очем же рассказать вам сегодня, граждане-сударики? Опять про беса? Понравился, вишь, вам бес! Он и мне, признаюсь, как ни грешно, нравится — враг он наш, а ловок и презатейлив. Но сколь же мерзок! Вы послушайте только, что он вытворил.

Приходит наш бес к знаменитому одному нынешнему поэту-писателю. Принимает облик красавицы писаной, блудницы распрекрасной. «Я, — говорит, — ваша поклонница!» Поэт ручку к сердцу прикладывает, глазенки горят масляно: «Очень рад, очень рад!» Сажает гостью на диван, сам рядом подсаживается, потчует ликерами-коньяками и винами всякими. Черт ни от чего не отказывается, потому как яд-алкоголь на него — никакого воздействия. Напился поэт, налакался, подбирается к гостье, обнимает ее, прижимает, руками свободу проявляет. Хочет грудь полапать, а черт ему кукиш в ладонь сунул, за коленку берет, а она мохнатая! Смотрит поэт: черта он обнимает, черт у него на коленях сидит! «Ну, — говорит поэт, — до чертей допился!» «Еще не допился, — отвечает наш бес, — потому как я самый что ни на есть разнатуральный черт!»

Смотрит поэт — и правда: он самый, черненький, мохнатенький, с хвостом и рожками. «Фу ты черт, и правда черт!» А бес наливает вино-коньяк в рюмки и предлагает: «Давай выпьем за дружбу!» Поэт соглашается: «Черт с тобой, давай, мне все равно, с кем пить, лишь бы пить». Выпили. «Я думаю, — бес говорит, — что тебе не надо доказывать, что я самый что ни на есть разнатуральнейший черт, потому как ты — человек, наделенный творческой фантазией и богатым воображением, — сам в меня поверишь. Да и книги кое-какие ты читал, про доктора Фауста и распрекрасную Маргариту». «Охотно тебе верю, — говорит поэт, только давай сочиняй что-нибудь поинтереснее. Я, — говорит, — вашего брата, чертей, знаю, и что вы посулить можете, тоже знаю. Посулить ты мне можешь, как Фаусту, вечную молодость. Так заранее заявляю тебе, что она мне ни к чему. Свою молодость я в дым пропил, баб перепортил множество и вторично пропивать и с бабами возжаться не имею удовольствия». «Отлично-хорошо, — это бес-то, — с умным человеком и потолковать приятно. А как насчет славы?» «Что слава — жалкая заплата...» «Знаю, знаю, — перебивает бес, — читал, а все-таки, если не так, временно, а вечно? Мы ведь, бесы, вечны и дела свои заключаем на вечность».

Призадумался поэт, а черт ну ему расписывать: «В классики выйдешь, собрание сочинений твоих издадут, детишки в школе твои стишки наизусть будут затверживать, твоим именем улицы будут называть, города переименовывать, пароходы по Волге-матушке побегут, ну и, натурально, — бронзовый монумент с трехэтажный дом». «А мне, — говорит, может, наплевать на бронзы многопудье!» «Позволь тебе не поверить, — этак ласково бес-то говорит, — нет такого человека, который бы не хотел оставить след в вечности». «Ладно, черт с тобой, чертом, уговорил! Значит, ты мне — славу, а я тебе — душу?» «Уж это как водится. Поэтические души нам, чертям, очень как нужны, с вами, поэтами, не заскучаешь. Наши вы люди, не все, но многие от вас — наши!» «Это точно, — гордится поэт. — Я, может быть, просто в самом обыкновенном евангелии тринадцатый апостол!» «Балда ты, дурачок, — бес-то смеется, — не бери не по чину. Тринадцатый апостол — сиречь антихрист, и его царствие впереди. Подумаем-ка лучше, на что ты способен и чем ты нашему бесовскому войску слуга. Умеешь ты плевать и лизать?» «Это смотря в кого и смотря чего!» — ухмыляется поэт. «В одних плевать, другим ж... лизать». «Прямо так ходить и плевать?» «Ну нет, конечно, фигурально, в письменной то есть форме». «Это. — отвечает поэт. — можно». «Значит, далеко ты пойдешь и многих благ сподобишься. Но для бронзового монумента этого мало-недостаточно». «Что же еще надо?» «Ужли не знаешь? Вселяется такая тайная сила в человека, люди ее называют даром Божьим, ну а Божьим или бесовским разве разберешься?» «Ах да, — говорит поэт, — разумеется, талант!» «Ну, а как у тебя насчет этого?» «Говорят, есть!» «А много ли?» «Да кто его знает». «Вот то-то и оно. Тут уж без нас, бесов, никак не обойтись. Талант — это по нашей части. Для Бога-то блаженны нищие духом, а таланты Ему безразличны. Для нас — нет. Талант чаще всего к нам идет, так уж мир устроен. Да вот ведь какое дело: сами-то мы раздавать таланты не вольны, но помочь кое в чем можем. Главное тебе — решиться на усилие чрезвычайное. Как один философ — Ницше назывался — вякнул: встать по ту сторону добра и зла. А коллега твой — Достоевский Федор Михайлович — так выразился: дерзнуть на своеволие и преступить. Выскажусь яснее: кровь нужна. А вот для чего расскажу. Есть такая Черная книга, а в ней — все тайны и власть над миром. Добудешь ее, скажем, ты, поэт, и сразу станешь великим и монумента сподобишься. Но вот беда: взять ее могут только чистые руки, а ты — какой уж там чистый: пьяница да блудник. Но есть для тебя выход кровью пожертвовать своей, узнал я, кровь с книги заклятие снимает». «А много ли крови?» «Всю до последней капельки». «Так этак я того...» — улыбается поэт и пальцем вверх показывает. «Зачем же туда, — серьезно так отвечает бес, — туда!» — и пальцем вниз сует. «Нет, — содрогается поэт, — мне это что-то не подходит!» «А душу-то свою ты согласен мне отдать?» «Согласен, так ведь это когда...» «А мы о сроках не сговаривались. Почему бы не сегодня, не сей момент?» «Очень уж страшно», — говорит поэт и ежится. «А ты что ж думаешь, всемирная слава, она трусостью достается?» «Да нет... но уж как-то сразу ты...» «Иначе нельзя, не то к другому поэту пойду, мало ли вас! — бес-то пугает. — Да ты подумай, чего проще! Чик — и готово! Зато какие похороны тебе закатят! Залюбуешься! Речи будут говорить, лживые слезы лить, скажут: не оценили, не доглядели... А потом, как я предсказал, не пройдет и тридцати лет, как памятник поставят. Его бы и раньше можно, да бронза — металл ноне дефицитный. Во как!» «Эх, — говорит поэт, — прощай, моя раззабубенная головушка!» «Оно, — поощряет его бес, — у вас, поэтов, даже модно ноне самоубийствовать. А для храбрости хвати-ка вина-конья-ку!» «Эх, — говорит поэт, — черт с тобой, жисть моя распропащая, выпьем, черт проклятый, на брудершафт!»

Ох, братцы, совсем я заврался и что дальше врать — не знаю. Уж не осудите, пойду-ка подобру-поздорову, в другой уж раз... Стопочку для прояснения мозгов? Хм... разве что... Выпьем вина — прибудет ума. И кто ее, такую гадость, выдумал? Бес. Не иначе. И как ее партейные пьют, уму непостижимо! Ну, с Богом!

И вот, братцы мои, государи-граждане милостивые, радуется, веселится бес, — ему бы только найти душу растленную, толкнуть ее на страшный грех, а там уж — книга его, а с книгой вместе — вся полнота власти и зло невиданное. Просто это сказать, да не просто сделать, и даже бесу затруднительно, потому — заклята та книга, и взять ее могут только чистые руки, а чтоб она к черту в лапы попала, для этого надо, чтоб кровь праведная пролилась, тогда только заклятие спадет и бесу унесть ее можно, а так — ни-ни! И вот — почему, не знаю, — не злодей отпетый ему для такого дела нужен, таких-то блатных-уголовных в Москве пруд пруди, а чтоб был не тать, не убивец, а все же грешник величайший, и чтоб стал он татем и убивцем. Для того-то и искал он душу растленную и нашел такого поэта-писателя.

Да... чмокнул черт его, поэта, в уста, поэта тут же наизнанку вывернуло от смрадного бесовского дыхания, но выпил он все же вина-коньяку и очухался.

«Люблю тебя, — черт-то говорит, — отчаянный ты человек и сорви-головушка, да я тебе еще не все условие сказал. Себя-то ты убъещь, да этого мало, это не дело, а полдела, ты еще и человека невинного убъешь». «Пошел ты в ад! — поэт кричит, — мало тебе меня одного! Убирайся, а то тебя перекрещу!» «Не боюсь, потому как ты нехристь. А кровь пролить невинную тебе придется, да и что тебе стоит? Вспомни-ка, сколько людей невинную кровь лили и за то вышли в большие герои и монументов сподобились? Не бойся: никто не узнает, я концы спрячу, а совесть тебя мучить не будет, потому как после этого ты сам с собой расправишься». «Ну и подлец ты! — говорит поэт. — Много видел я на свете подлецов, но таких — в первый раз». «И не мудрено, — не смущается бес, — на то я и есмь дух зла. Но понапрасну полагаешь, что я — предел, есть среди вас куда нашего брата похужей, ну, да это погудка иная, давай дело делать». «Какое дело?!» «Вооружайся на двойное смертоубийство». «Пошел ты к черту! — кричит поэт, — убирайся вон!» «А как же слава всемирная и вечная?» «Ну ее к черту!» «Так ведь черт-то я, тут, куда ж ты ее кинешь? А делото простое: чик! — и готово. Хошь ножом вдарь, хошь револьвером пальни». «Да кого, кого?!» «А первого, кого на улице встретишь». «Нет! Я — поэт, а не убийца!» «Что за чушь! Ваши же теорийки говорят, что каждый человек в потенции убийца. Знаешь, даже такая мыслишка имеется: не убийца, а убитый виноват! Ну-ка про Каина и Авеля припомни? Или про Моцарта и Сальери?» «Уходи!» - кричит поэт. «А вот не уйду!» «Ах, не уйдешь?!» Шварк в него бутылкой! Пролетела бутылка через чертову башку, как сквозь дым, и об стенку — в кусочки. Выхватывает тогда он из стола пистолет-револьвер: бух! бух! Черт те пули лапкой поймал и поэту предъявляет: «Ну, теперь ты понял, что я настоящий черт?» «Теперь понял», — говорит поэт и уж хочет пистолет-револьвер к виску приставить. «Погоди, — останавливает бес, — еще не время, совсем немного потерпи». «Как ты мне всю душу испакостил!» говорит поэт. «Выпей-ка ты напоследок нашего адского зелья, я этот напиток незримо всем самоубийцам подношу». «Давай, черт с тобой!»

Достал черт откуда-то пузатую заплесневелую бутылку, помочился в нее для поэта незримо и наливает в бокал — пей! Выпил поэт, чуть не задохнулся. «Как себя теперь чувствуешь?» «Злость во мне дикая. Убить мне кого-то хочется, все равно кого». «Ну, коли так — действуй!» Схватил поэт



пистолет-револьвер и выбежал на улицу...

Нет, братцы, не невольте, в другой уж раз доскажу, право слово, устал я, притомился, сил нет... Уж коли рюмочкой подкрепиться... Да и то не знаю, что выйдет... Полегчало маненько... что Христос босыми ногами по душе ступил... Поплывем с Божьей помощью дальше.

Выскакивает это поэт на улицу, а ночь глухая, темень — глаз коли, дождь так и хлещет. И видит поэт — стоит под фонарем детиночка, ребеночек малый, мокрый, бедняжечка, до нитки, трясется, сам бледненький, глазенки круглые, испуганные, плачет сиротинушка. Поэт забыл сразу, зачем выскочил и про пистолет-револьвер; пиджак скинул, ребеночка накрыл и домой принес. «Ну что ж ты?» — бес его встречает. «Ребеночек вот, промок, иззяб...» «Так я ж тебе сказал: первого встречного, а ребеночек-то кто, али не первый твой встречный?» «Вот! — кричит поэт. — Не надо мне от тебя ничего, не надо мне никакой славы, а хочу я больше славы хоть раз в жизни сделать доброе дело!» «Отменно-замечательно! — бесто, — а ты посмотри, кого привел».

Смотрит поэт: щенок в его пиджаке завернут! Да странный какой-то щенок: начал он вдруг расти, раздуваться, с большую собаку вырос, с теленка, глаза ярым огнем горят, шерсть дыбом, сам черный... Как бросится на поэта, как начнет его рвать-кусать! Поэт из пистолета-револьвера: бах! И упала собака. Только смотрит он — а вместо собаки ребеночек лежит убитый! Тут поэт от страха-ужаса чувств и лишился.

Очнулся, а черт ему виски трет. «Бедняжечка, — это бесто. — Как же ты так? Все это тебе примерещилось: никакого ребеночка, ни собаки не было, это я мечтаниями бесовскими навел, чтобы тебя испытать». «Долго ль ты меня еще мучать будешь?» «Совсем немного осталось. Теперь тебе легче будет, потому как я тебя к злодейству приуготовил». «Сил нет, — молит поэт, — тебя терпеть, мне самоубийствовать хочется, поскорее руки на себя наложить». «Уж не

.

беспокойся, — успокаивает бес, — сделаешь это в самом лучшем виде, а пока ступай смело, идет сейчас по улице мужик и несет Черную книгу. Отбери у него эту книгу любыми путями».

А мужичок-то, Никитич, отец Петьки-комсомолиста, и вправду шел по улице с Черной книгой. Не знал он, что это за книга, но понимал: дорогая. Куда нести ее? — тоже не знал, но ноги сами вели его, будто книга дорогу показывала.

Выбежал поэт на улицу и видит в темноте: вроде бы какой огонек к нему приближается. Приблизился огонек, разглядел поэт — точно, идет мужик обыкновенный, с бородой, а в руках огнем-золотом горит-переливается чудесная книга. Красоты неописуемой: листовым золотом обложена, отделана самоцветами, рубинами и изумрудами, сияют они на ней, как звезды на небе.

«Здравствуй, хозяин! — обращается поэт. — Куда это ты книгу несешь?» «Доброго здоровья, если не шутишь, торопливо отвечает мужик, а сам вперед спешит. — Прости, недосуг мне, час поздний и гуторить некогда». «Ты не продашь ли мне книгу?» «Не моя она и продать не могу». «Может, так отдашь?» «И так не отдам». «Отдай, мужик, очень она мне нужна! Пропаду я без нее». «Шли бы вы своей дорогой, человек хороший, а то час поздний, да и пистолет-револьвер у вас зачем-то. Далеко ль до греха?» «А если я тебя сейчас застрелю?» «Неужто душу свою за книгу погубите?» «А я ее, мужик, может, давно из-за книг погубил, мне терять теперь нечего, и черт мне помогает. Отдавай книгу или застрелю!» У мужика от страха язык отнялся, чуть не шепотом вымолвил «караул!» и давай деру. Поэт за ним, пистолетом-револьвером размахивает. Прицелился и бах! бах! Бежит мужик еще пуще со страху. А бес, который все время незримо рядом, на ухо поэту шепчет: «У кого в руках Черная книга, того не убъешь. Ты сначала книгу отбери, а потом убей!»

Бежит мужик старый со всех ног, из сил выбивается, в уме читает «живые помощи». А поэт молодой, ноги резвые, его нагоняет. Только видит мужик — горит впереди огонек ясный, вроде звездочки путеводной, и понимает он, что в том огоньке его спасение. И совсем мужику пришла бы беда, потому как бес московский против него был, но тут и бесу нашенскому вышло внезапное посрамление...

Ох, и заболтался я сегодня, да уж ладно, теперь на полдороге не остановлюсь, только уж, ребята, как хотите, а второй штоф заказывать надо, потому как такое хитросплетение ума настало, что без этой подмоги никак не расплетешь... Вот оно и хорошо. Всю честную компанию потчуй, хозяин! А уж я вас распотешу. Эх, хороша, зараза!

Да... И вот вышло нашему московскому бесу полное посрамление. Ловок он, враг, все предугадал, предувидел, нашел руки достающие и руки берущие, нашел душу растленную, испакостил ее до нестерпимости, довел до исступления и на зло кинул; и вот-вот все им задуманное должно было исполниться, да забыл бес про своих бессмертных врагов. А те два беса, вам известных, хвостов лишившись, крепкую обиду затаили и решились мстить. Но своими руками, то бишь лапами, бесы участвовать не согласны, вроде бы как мыслию они скорее горазды. Московский наш бес ловок, а эти — хитры-прехитры. Вот и исхитрились они вконец и придумали мщение непростое и наихитрейшее. Пошли на Арбат к бесу, что у работяги-китайца в прачешной лежебочничал (тот и не знал, что привез с собой издалека). Вызвали его да и открылись; вот, дескать, московский бес хочет Черную книгу взять себе, а с ней и власть над всем миром. Тут бес китайский в такое волнение ударился, что мигом помчался к себе да и вынес им лукошко, а в нем — множество мелких бесенят.

И вот забегает московский бес вперед мужика и хочет ему пакость сделать — ножку подставить или грязь-мазут разлить на дороге, как вдруг сам о натянутую проволоку споткнулся и нос расквасил.

И тут навалилось на него сонмище бесенят, и пошло у

них побоище великое. Обыватели середь ночи великий шум слышали, и многие крестились в испуге, понимая, что неспроста это. Храбер был наш бес московский, да многое множество врагов было, и худо ему пришлось. А два врага его, два прехитрющих беса, рядом стоят, в драку не лезут, только подначивают: «Так его! Так!!» Кутерьма идет великая, одни хвосты мелькают. Вцепились бесенята в нашего беса, что блохи, нипочем не пускают. А те два, от нашего московского пострадавшие, улучили миг да и поймали его за хвост, да и всунули хвост его в церковную калитку и накрепко ее захлопнули. И ничего московский бес поделать не может, потому как над калиткой — крест святой, а преступить его он не волен. Тут бесенята китайские, нашего беса уловив, выстроились в рядок, свою поганую песню пропели и все дружно, обстоятельно нашего беса того... обгадили с рог до прищемленного хвоста.

Совсем плохо нашему бесу московскому пришлось: до утра просидел он под дождем, измок, иззяб, как собака, а утром идет батюшка наш, отец Варсонофий, к ранней службе. Видит: зажат в калитке кто-то неизъяснимо мерзкий. Глазам своим не верит, крестится: «Неуж бес к нам попался?» «Отпусти меня, старичок, — бес-то молит, — что хошь для тебя сделаю, а не отпустишь — в Чеку донесу!» «Ах ты, враг Господень! — старичок-то батюшка шамкает. — Ужо я тебе задам!» И давай беса колошматить своим иерусалимским посохом. Тут отец диакон подошел: «Чего-то вы, отче, выделываете?» «Беса поучаю. Враг он наш, да еще в Чеке служит». «Гм, истинно бес... ужо и я его поленушком!» Взял диакон полено, перекрестил его и ну беса осаживать! Великое посрамление бесу вышло, чуть до смерти его отцы не зашибли, да схитрил враг: перегрыз хвост — и был таков!

Свалился бес в сточную канаву, еле жив, оттуда — в канализацию, и по трубам, с дерьмом и мусором, добрался до дворца самого главного и объявился в сортире. Главныйто только штаны застегнул, как вылезает бес из дерьмового нутра. Главный-то поначалу сдрейфил, но увидел: свой это бес, да драный, смрадный весь, битый и мокрый, на кота дохлого похожий. Тут главный успокоился и даже посмеиваться стал. «Кто это, — спрашивает, — тебя так выволочил?» «Враги твои меня, беса твоего, вконец закрестили, в срамный облик ввели — поп Варсонофий да дьякон Гаврила, прикажи их арестовать».

Главный — за телефон и дает распоряжение: попа Варсонофия и дьякона Гаврилу сейчас на Соловки. «А еще, — жалуется бес, — китаец на Арбате работает, дак при нем бес его прижился, прикажи его вон!» Главный дает команду: «Вон его и беса его из Москвы! — Ну, а тебя в награду за усердие прикажу положить в санаторию для высшего начальства». «Увы, — отвечает бес, — это мне никак не сходно, потому как я адская сила. Ты уж прикажи мне гденибудь в уголочке упрятаться, теперь я тебе постоянно буду потребен». «Только подальше, — главный говорит, — а то смраден ты нестерпимо!» Бес наш — прыг-скок и за портрет, в паутинку, на исцеление.

Портрет-то тот был непростой, вроде иконы антихристовой, перед ним у главного горела свеча неугасимая, и, сказывают, молился он перед ним в полуночен час по своей черной вере, а черт ему помогал, и такое там будто бывало, что и поверить страшно. Ну, да мы люди маленькие, нам лучше помалкивать...

Бес-то московский, он рядом вертится, живуч, подлый — недельку полежал, отлежался и опять пакости чинит. И научил он главного взорвать нашу Сухареву башню! «Взорвешь, — говорит, — башню, и книга рассыплется в прах, и взять ее некому, и власть ни у кого, как у тебя. Но раз нет заклятия, то нет и власти полной и навечно. Конечно, оно и так пока неплохо, но с Черной книгой надежно и напрочно. Потому, — бес говорит, — твоя власть рано или поздно кончится и будешь ты проклят всем живущим, но на твою жизнь с избытком хватит, побольше меня слушайся». «Пло-



хой ты бес, — сердится главный, — что не мог мне Книгу добыть». «Что ж, и на нас, бесов, бывает прорушка, а главное, мужик во всем виноват. Кабы не мужик русский, быть книге твоей». «Ладно, я за это мужика укатаю: велю его соединить в колхоз и раскулачить как класс!» «Вот это да! — радуется бес. — Многое нам, чертям, от вас, людей, стоит перенять. Далеко ты нас превзошел! До такой подлости и я бы не додумался — чтоб кормильца своего так изничтожить! Признаю тебя над собой повелителем, но уж, сам понимаешь, только тут, а уж там, извини...» «Черт с тобой, кем ты мне будешь? Какой пост тебе назначить?» «Давно я имею желание воплотиться в самого расподлеца, у тебя вакансия в Чеке свободна, вот и назначь меня, самая по мне работенка». На том и поладили.

Устал я, еле язык ворочается, а досказать надо... Что с поэтом стало? А вот что. Поэт наш с пистолетом-револьвером как бежал, так вдруг и остановился: все впереди него дымом заволокло, маревом некоим, куда идти — не знает, тычется во все стороны, словно волчок вертится. И страшный танец вытанцовывает: что-то выкрикивает, пистолетом машет, зубами лязгает, а сам пляшет. Понял он, что наваждение это, и вся жизнь его многогрешная — наваждение, и иудство свое понял, закричал последним криком и бросился бежать. Прибегает к себе в дом, совсем шатается, голова кругом идет, а сердце словно бы чьи-то мохнатые лапы в комок сжали и терзают нестерпимо. Он, чтоб от муки нечеловеческой, неизбывной избавиться, и выпалил себе в сердце, как в беса!

А мужичок-то наш русский? Мужик-то, Никитич, вдруг почувствовал облегчение: легче идти стало и погони нет. Однако совсем вокруг потемнело, позади грохот и вой, а впереди все огонек маячит. Он идет на огонек. Ближе подходит и — странное дело: будто шел он лесом дремучим, на полянку вышел, и стоит на полянке часовенка, а в ней огонек теплится. Мужик перекрестился и туда вошел. Встает ему навстречу старец древний, как лунь, белый. «А я, — говорит, — добрый человек, тебя давно жду». Мужик смотрит: старец ликом ясен, взгляд живой, сам добрый, а вкруг головы сияние. Узнал мужик, -Никола Милостивый, крестьянский заступник. Мужик на колени пал. «Восстань, — старец речет. — Ну что, мужичок?» «Да вот...» — хотел мужик объяснить, что с ним было, и книгу показать, да видит: нет у него в руках ничего — пусто. Старец усмехается: «Или потерял чего?» «Книгу нес всю дорогу и выронил, видно». «Искать собираешься?» «Не знаю, что и делать, и куда она только делась, ведь в руках была, точно помню, пойду поищу...» «Не трудись, книга та в прах рассыпалась. Все реченное сбылось, так, как и быть должно. Господи благослови тебя, русского мужика, вечного страдальца!»

И видит мужик: стоит он возле Сухаревой башни, а уж рассвело, и люд кой-какой показался, и базар начинает шевелиться, над башней галки гомонят, трамваи звенят, шум дневной начинается; Москва проснулась, пробудилась, снова ожила суета наша мелкая, человеческая, внове день московский и внове довлеет дневи злоба его...

Тут и сказка наша к концу подошла. Только сказка ли, не знаю. Третьего дни отца Варсонофия с диаконом чекисты замели. Вот и судите, милостивые граждане мои московские, чьи это проделки, как не лукавого. Кто это над нами тешится, кто это все безобразие вытворяет? А я пошел своей дорогой. И потому как мстителен он, то знаю: не простит мне моих разоблачений. Ну да я против него слово знаю: «Сгинь, сгинь и рассыпься!» А главное, братцы, что все мы должны друг за дружку крепко держаться, тогда никакой бес нам не страшен. Вот и я, человек московский, грамотей книжный, вам, други мои, всегда рад и болтовней своей горазд потешить. Дай Бог, встретимся! А на меня, дурака-болтуна, не сетуйте. Спасибо за компанию. Счастливо оставаться.

Рисунки Валерия Сенченко Продолжение в следующем номере

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник 8.50—9.00 звучат проповеди:

• священника Андрея Лемешонка (г.Минск)

25 августа, суббота

8.30 (повтор на радиоканале «Культура» в 23.00) «Свет уши»

- Святой апостол Лука первый творец икон Божией Матери. Беседа А. Русецкой, кандидата педагогических наук, доцента БГУ.
- Слово митрополита Филарета на праздник Успения Божией Матери.

26 августа, воскресенье

7.30 «Православная проповедь»

- История Нерукотворенного Образа Господня.
- О 14-й Экспедиции «Дарога да Святыняў» с Благодатном Огнем от Гроба Господня, которая пройдет с 29 августа по 2 сентября.
- Духовное чтение. Продолжение беседы епископа Илариона Алфеева о спасении в миру.
- Проповедь на воскресное евангельское чтение (Мф. 5, 14-19; 21, 33-42) священника Юрия Залоско (г. Минск).

«Столица»

8.00 «Божье слово»

- Проповедь митрополита Филарета на праздник Успения Пресвятой Богородицы.
- О Минской иконе Божией Матери (празднование 26 августа) расскажет священник Павел Боянков, составитель Акафиста этой иконе.
- Священник Анатолий Иващук о пребывании 25.08—2.09 мощей равноапостольного князя Владимира в Свято-Никольском храме п. Привольный (Минский р-н).

Телевидение

25 августа, суббота

1 канал (БТ)

12.55 «Існасць»

• Чудеса происходят в нашей жизни ежедневно, правда, мы редко их замечаем. Но бывают события, которые удивляют всех. Что такое чудо и как нам относиться к необычным явлениям? Чудеса в христианском мире — свидетельство Божьей благодати или предупреждение о чем-то? В программе участвует архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий.

26 августа, воскресенье

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

• Цикл бесед о семье.

«Лад»

7.45 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

28 августа, вторник

1 канал (БТ)

Слово митрополита Филарета на праздник Успения Божией Матери.

В программах возможны изменения.



Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

25.08 Слуцк-Микашевичи-Туров 26.08 Полоцк-Логойск 2.09 Жировичи-Сынковичи-Слоним

8.09 Православные святыни Гродно 23.09 Жировичи-Слоним 9.09 Залесье-Сукневичи-Гольшаны

15.09 Ляды-Крысово-Витовка 16.09 Полоцк-Логойск

22.09 Белыничи-Быхов 27.09 Раков-Ивье-Лида

Россия и Украина:

7-10.09 Санкт-Петербург, Вырица 7-10.09 Москва, Троице-Сергиева лавра 7-17.09 Валаам, Санкт-Петербург 14-17.09 Псков-Старый Изборск 14-17.09 Санкт-Петербург, Вырица

272-11-96 272-06-45

Зарубежье:

29.09-6.10, 27.10-3.11, 17-24.11 Египет 11-18.10, 1-8.11 Святая Земля 15-22.12 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена

17-24.10 Салоники-Каламбака-Метеоры-Бари-Патры-Эгина

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ ВРУЧИЛ ЧЛЕНАМ СВЯЩЕННОГО СИНОДА УНИКАЛЬНОЕ БЕЛОРУССКОЕ ИЗДАНИЕ

льбом фотографий российского фотографа С.М. Проскудина-Горского «Российская империя в цвете. 1909–1915» вручил 21 августа членам Священного Синода митрополит Филарет. В его вступительном слове к этой книге говорится: «Минуло сто лет с тех пор, как фотограф Сергей Михайлович Проскудин-Горский приступил к созданию цветного фотообозрения Российской империи. За это время изменилась картина мира — от контуров государственных границ и образа жизни людей до внешнего облика городов и селений и даже образа мыслей современного человека. Однако во все времена незыблемым основанием бытия нашего Отечества пребывает Церковь... Волей или неволей это осознает каждый, кто замечает, что старинные храмы и монастыри сегодня выглядят так же, как и столетия назад, а новшества



современных технологий — наоборот, словно растворяются в свете тысячелетней церковной истории. Альбом «Российская империя в цвете» подготовлен к изданию церковным издательством не случайно: ведь Православная Церковь связует времена и судьбы народов Великой, Белой и Малой Руси именно стремлением к истине Христовой, которая, по словам святого апостола Иоанна Богослова, «пребывает в нас и будет пребывать с нами вовек» (2 Ин. 1, 2)».

КАМЕНЬ ДЛЯ ДОМА ГОСПОДНЯ

ранит для храмов и иных церковных строений из китайских месторождений вместе с фирмой «Chinaland International Traders Ltd.»

«Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной... На гранит налагает он руку свою,.. и все драгоценное видит глаз его» (Иов. 28; 3, 9–10).

Деятельный опыт сотрудничества без посредников в течение четырех лет с православными приходами Минской епархии: Свято-Покровским в Дроздах, Рождества Христова в Стиклево, Свято-Елисаветинским монастырем в Новинках и иными.

Ваш заказ Вы получаете на свое имя напрямую из Китая — без риска и без проблем, связанных с организацией международной поставки, прямо к вратам храма.

Юридическую помощь при оформлении международного контракта, банковских, транспортных и таможенных документов осуществляет от Вашего имени представитель китайской компании в нашей республике.

Китайский гранит не имеет аналогов по своей экологической чистоте, техническим характеристикам и декоративным свойствам, что доказано сертификатами, выданными Министерством здравоохранения и НИИСМ РБ.

Наша компания обладает широкими возможностями.

Вы можете сделать заказ не только на модульные облицовочные и настилочные плиты, но и на мозаику по Вашим эскизам, колонны и балюстрады, ступени и подоконники, фризы, а также любой сложности резные изделия из камня, в виде скульптур, фонтанов, беседок (Альтан) и памятников.

Работая без посредников, Вы получаете возможность приобрести товар высокого качества по ценам в два раза ниже рыночных.

Подробности о поставках и другую консультацию Вы получите по тел. 8-029-694-43-97, в Минске 8 (017) 5444397, e-mail: casaprimma@mail.ru. Наш адрес: 220004, г. Минск, ул. М.Танка, 22а.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў

Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 34; 24 жніўня 2007 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб`ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6 100.

Газета надрукавана ў друкарні ТДА «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 1009 Нумар падпісаны да друку 21 жніўня 2007 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі No 815

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

За всех вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павповском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на субсчет газеты: № 3015203580014 в Центральном отделении в г. Минске ОАО «Белинвестбанк», код 493, УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: 63130

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

+